

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 3 (105)

сентябрь
2018

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Театр Сибирякова. В среду, 31-го января 1907 г., Александра Эдуардовича Бенефисъ БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА. предст. буд. во 2-й разъ послѣдняя знаменитая новинка. МУЗ. Ф. Эварта (симфон. оперы). 44 особов преимущественно оперетты «Король Корми-лици» — Маркъ-Графа Мессонъ. А. Э. Бенефисъ-Тамарина. КОРОЛЬ КОРМИЛИЦИ

газета
Всемирного клуба одесситов

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ВОПРОСОВ

Эксклюзивное
автоинтервью
М. М. Жванецкого

стр. 3

ЛИЦА

СУПЕР-КОЛЛАЙДЕР
и одессит
Борис Блюхер

стр. 10

ТРЕВЕД-РЕПОРТ

ПАРАДОКСЫ ЭПОХ
«С вершины
замка мир виден в
целостности»

стр. 13

ХРАНИТЕЛИ

ОЩУЩЕНИЕ
ПОЭТА

«Многие убеждены,
что дело — выдумка
чекистов»

стр. 6

ОДЕССКАЯ ЖЗЛ

ИЗ МЕТРАНПАЖЕЙ —
В МИЛЛИОНЕРЫ

Успешный издатель Василий Навроцкий.
«Он поощрял достойных доверия папарацци»

Олег Губарь

стр. 7

ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА

ГОРОД
ВОСХОДЯЩЕГО
СОЛНЦА

Альманах «Дерибасовская-
Ришельевская» провел конкурс
на рассказ в 192 слова.

стр. 14

ТЕКСТ

МИКРОВОЛНОВКА И
РОДСТВЕННИКИ

стр. 15

КОЛОНКА ШЕФ-РЕДАКТОРА

ПОДАРКИ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

С Днем рождения, Одесса!
С нашим общим днем рождения,
одесситы! Ведь как новая нация,
невиданное сообщество, мы родились
одновременно с первыми молитвами,
прозвучавшими при закладке Одессы 22
августа, теперь это 2 сентября, 1794 года.
Каждый год в этот день город получает
подарки. В этом году открылась первая
очередь Греческого парка с фонтаном
работы Михаила Рева.

Новые звезды в честь наших знамени-
тых земляков появились на Аллее звезд
на улице Ланжероновской.

После заседания городской топоними-
ческой комиссии из пятнадцати фами-
лий, предложенных Всемирным клубом
одесситов, были выбраны семь.

Идея Аллеи родилась четыре года на-
зад у Елены Павловой.

Тогда были заложены первые звезд-
ды — в честь Анны Ахматовой, Исаака
Бабеля, Юрия Олеши, Киры Муратовой и
Михаила Жванецкого. Почетные гражда-
не Одессы — Кира Георгиевна и Михаил
Михайлович — приняли участие в цере-
монии открытия.

Первая звезда Аллеи — по имени «Одес-
са». Под ней заложена капсула с послани-
ем потомкам, авторства Жванецкого.

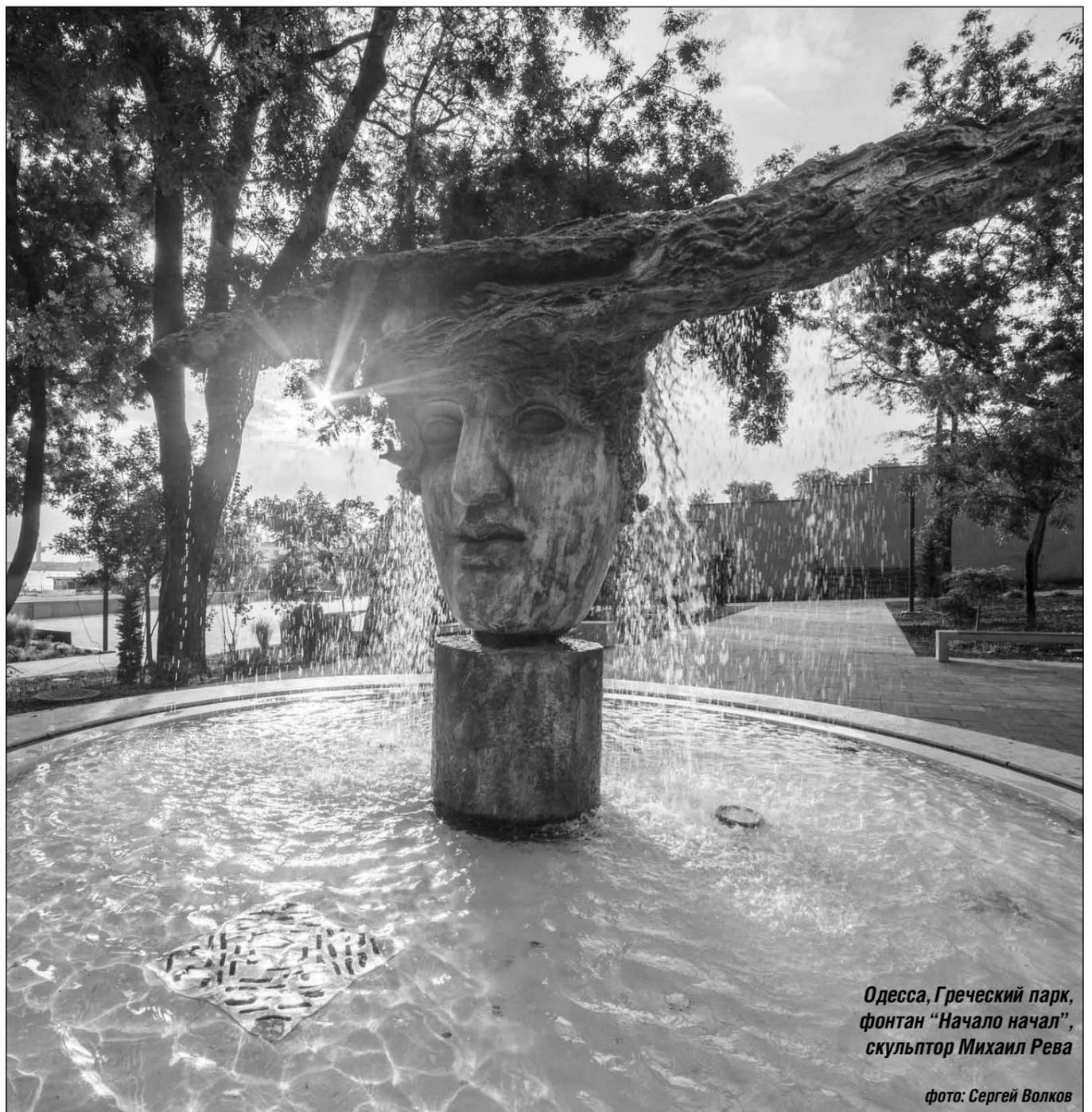
И каждый год звезды прибавляются.

В 2015 году — они засияли в честь Эду-
арда Багрицкого, Святослава Рихтера,
Владимира Жаботинского, Саши Черного,
Леонида Утесова.

В 2016 году — появились звезды Васи-
лия Кандинского и Петра Столярского,
Эмиля Гилельса и Людмилы Гинзбург.

В прошлом, 2017 году — добавились
такие имена как Илья Ильф и Евгений Пе-
тров, Константин Паустовский и Вален-
тин Катаев, Кириак Костанди, Валерий
Ободзинский.

Продолжение на стр. 2

Одесса, Греческий парк,
фонтан «Начало начал»,
скульптор Михаил Рева

фото: Сергей Волков

КОЛОНКА ШЕФ-РЕДАКТОРА

Продолжение, начало на стр. 1

И вот в 2018 Парад Звезд продолжился. Мне приятно их представить, так как все они — подлинные. Украшение нашего города. Неотъемлемая часть Одессы.

Итак, по алфавиту.

Василь Василько (1893-1972), актер, режиссер, народный артист СССР, главный режиссер Одесского украинского театра. Сейчас театр носит его имя. Начинать он актерскую работу в 1912 году. Ему повезло работать в «Молодом театре», играть у Леся Курбаса.

Юрий Дмитренко (1858-1918), архитектор, из тех, кто построил пол Одессы. Окончил Ришельевскую гимназию и Рисовальную школу. Среди его зданий — гостиница «Лондонская», два банка на Пушкинской, по обе стороны Греческой, библиотека, носящая сейчас имя Франко, Крестьянский банк на Маразлиевской, сейчас Дворец студентов.

Юрий Кузнецов (1953-2016), джазовый пианист, композитор. Я бы сказал, душа джазового движения в Одессе. Был автором идеи и артдиректором Одесского международного джазового фестиваля. Юра создал первое джазовое трио в Одесской филармонии, озвучивал немые фильмы, прекрасную музыку писал для кино.

Антонина Нежданова (1873-1950). Лирико-колоратурное сопрано, народная артистка СССР. Училась в престижной Мариинской гимназии, в Одесской и Московской консерваториях. Солистка Большого театра, среди ее партнеров — Собинов, Шалапин. Певце посвятил свой вокализ Сергей Рахманинов. С 1950 года, года смерти певицы, Одесская консерватория получила имя Неждановой.

Давид Ойстрах (1908-1971), гениальный скрипач. Меня не раз спрашивали гости города: почему Рихтер и Гилельс получили свои звезды, а Давид Федорович Ойстрах — нет? Объяснял, что из сотен имен, заслуживающих признание, мы каждый год берем тех, у кого юбилей. Вот и пришел юбилейный год Ойстраха.

Вера Холодная (1893-1919). Актриса немого кино, «королева экрана» — называли ее газеты. Легендарный успех и слава Веры Холодной пережили ее слишком рано оборвавшуюся жизнь.

Завершаю рассказ именем очень дорого для меня человека.

Валентин Хрущ (1943-2005). Художник. Нонконформист. Один из самых свободных, моцартиански талантливых из одесских художников-шестидесятников. Именно Валя Хрущ вместе со Славой Сычевым в мае 1967 года на деревянном заборе возле ремонтируемого Оперного театра развесили свою несанкционированную выставку после того, как работы не были приняты выставкомом. Одесская «заборная выставка» на семь лет опередила московскую «бульдозерную». Работами Валентина Хруща сегодня гордятся музеи мира, коллекционеры.

Такой вот звездопад обрушился на Одессу в день ее 224-летия.

Евгений Голубовский**ПОЗДРАВЛЯЕМ!****ЛИТЕРАТУРНАЯ НАГРАДА —
У ОДЕССКОГО ДРАМАТУРГА**

По 20 пьесам Александра Марданя поставлены 193 спектакля в 98 городах шестнадцати стран. Они переведены на английский, французский, итальянский, шведский, немецкий и украинский языки. 15 лет назад А. Мардань предложил в альманах «Дерибасовская — Ришельевская» свою первую пьесу «Лист ожидания». На заре писательской карьеры автор реализовался как успешный бизнесмен, выпускник Водного института,

поработавший в морехозяйственном комплексе и создавший свое дело. А. Мардань — организатор международного театрального фестиваля «Встречи в Одессе». В 2018 году драматургу и писателю Александру Марданю присуждена литературная премия имени Владимира Короленко за повесть «Очередь». Премия учреждена в 1990 году Национальным Союзом писателей Украины и присуждается ежегодно за лучшее произведение на русском языке.

**МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ —
ЯЗЫК УЛИЦ**

В Одессе на Княжеской, 29, где родился и жил до войны Ефим Березин, по инициативе Михаила Пойзнера, поддержанной Всемирным клубом одесситов, торжественно открыли мемориальную доску выдающемуся артисту. Легендарный эстрадный дуэт Штепсель и Тарапунька (Юрий Тимошенко и Ефим Березин) памятен многим поколениям.

Мемориальные доски — это язык улиц. Гуляя по городу, их показывают гостям, с гордостью отмечая: здесь жил Паустовский, здесь — Ойстрах, а вот здесь жил Штепсель (Ефим Березин).

Несколько сотен человек пришли на

открытие, чтобы встретиться с дочерью и сыном артиста, с его зятем, артистом Леонидом Каневским. Члены семьи артиста оставили памятную запись в Книге почетных гостей Всемирного клуба одесситов. Гости обсудили с членами клуба предстоящий в следующем году 100-летний юбилей Ефима Березина.

**ДЕРИБАСОВСКАЯ — РИШЕЛЬЕВСКАЯ:
КО ДНЮ ГОРОДА**

74-й выпуск издания представила публике в Золотом зале Литературного музея редколлегия альманаха. Здесь собрано самое живое и заметное, что есть сегодня в культурном поле Одессы.

Феликс Кохрихт — шеф-редактор, Олег Губарь и Евгений Голубовский не устают открывать читателям новые имена, возвращать в нынешний день тени давних судеб и событий. Факты прошлых столетий — в текстах историков, краеведов, коллекционеров. Традиционно продолжается публикация глав из «Одесского пушкинского календаря» О. Губаря. Впервые опубликована глава из новой книги профессора Андрея Добролюбовского «Имя дрока», посвященная Северному При-

ЧЕТЫРЕХЧАСТНЫЕ РАССКАЗЫ

Во Всемирном клубе одесситов прошла презентация книги Сергея Остапенко «Четырехчастные рассказы». Автор — трехкратный чемпион мира по степу, танцор, хореограф, кандидат филологических наук, в 2015 году защитивший диссертацию по критической прозе Мандельштама. «В этой книге важна числовая символика. Четыре текста. Три рассказа и эссе.

Каждый текст четырехчастный. И автор напоминает о четырех всадниках Апокалипсиса, о том, что пренебрежение законами этики ведет к катастрофе. Это уроки читателю. Это интеллектуальная проза, где очень важны ассоциации автора, его диалоги с Достоевским и Бродским, с Библией», — отметил на презентации издания вице-президент ВКО Е.М. Голубовский.

**ОДЕССА —
ВАНКУВЕР.
9 ЛЕТ ФИЛИАЛУ
ВКО В КАНАДЕ!**

18 сентября день рождения празднует один из самых активных филиалов Всемирного клуба одесситов — Ванкуверский ВКО!

Ванкувер — город, ставший близким благодаря замечательному организатору и просто прекрасной женщине Татьяне Стафеевой, идейному вдохновителю и главному двигателю Клуба.

«18 сентября 2009 года — это дата образования Ванкуверского Клуба Одесситов. Членами клуба являются не только те, кто родился в Одессе, но и те, кто знает и любит наш неповторимый и единственный город. Меня могут спросить (конечно, только не одесситы): А почему город Одесса такой единственный и неповторимый? Я отвечу по-одесски вопросом на вопрос: «А разве есть еще у какого-то города лучший в мире Оперный театр, Потемкинская лестница, имеет ли какой-либо город свой особый язык, а главное, Всемирный клуб этого города? Ответ однозначен...», — говорит Татьяна Стафеева.

И она безусловно права.

Мы счастливы, что Клуб в Ванкувере — живой и настоящий, что его жизнь создают и наполняют такие активные и влюбленные в Одессу люди.

Будьте с нами, наши дорогие!

**НОВЫЙ
ОДЕССКИЙ
СЕРИАЛ**

Съемки нового одесского сериала «Одессея» начал в Одессе режиссер Бата Недич. Планируется, что первый сезон, 12 серий, будет создан по книге Юлии Вербы «Молдавское отродье». Далее к работе над сериалом будут привлечены другие одесские авторы. Уже прошли съемки на Старокопном рынке, на пляжах города, на улице Мельницкой.

«Огромное спасибо всем, кто рядом с нами, — отмечает продюсер сериала М. Бейзерман, — очень помогает Всемирный клуб одесситов. Это будет фильм, сделанный в Одессе, одесситами и на деньги одесситов. Бата Недич, Леся и Юлия Верба, Елена Павлова, Надежда Рыбакова, Виталий Узун, Ирина Боберц-Абрамитова, Вячеслав Чухно, Рубен Степанян, Евгений Стоев, вся группа замечательных одесских актеров и вся съемочная группа. Ребята, даже не сомневайтесь в том, что у нас все получится!»

Сегодня мы публикуем автоинтервью Михаила Жванецкого. Жанр редкий. Писатель сам себе задает вопросы, сам отвечает. Без вмешательства журналиста. Подобные автоинтервью есть у Ивана Бунина, Станислава Лема, Курта Воннегута. Больше не встречал. Согласитесь – хорошая компания. Так что же выяснил Михаил Михайлович у Михаила Михайловича?

Е.Г.

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ВОПРОСОВ

1 Если писать трудно — стоит бросить, подождать и попробовать о другом.

Я не знаю, что я хочу сказать, пока не напишу. Я не знаю своей позиции по любому вопросу, пока не прочту её в своих словах. Мне кажется, когда пишешь — не замечаешь букв, не замечаешь слов. Всё летит вперёд, переписывать дольше. Вначале рудёжка, но когда пошел взлёт, контролировать нелегко, не перечитывай. Дальше, дальше. Концовка ошарашит сама.

2 И умная, образованная женщина, и полный небольшой зал.

А главным адресатом для меня является накрытый стол в клубе одесситов, где сидит Миша Пойзнер, Олег Губарь, Олег Сташкевич, Игорь Кнеллер и кое-кто из незнакомых мужчин и женщин. Кстати, пары значительно лучше, чем одиночки. Вот таких 20-30 человек, чувствующих стиль, паузу, юмор,

незвизрая на моё косноязычие, ибо читаю впервые — самое лучшее. Всех видно, всех слышно. Мне должно быть слышно их, как им меня.

Я когда пишу, представляю этот стол, этот перерыв между текстами. Это — рюмку, или чашку, или тарелку в перерыве. А потом — «дальше давай».

Не знаю. Ко мне приходят те же, что и раньше. Их меньше, но они абсолютно те же. А как могли они измениться? Как мог я измениться?

3 У них появляется новое знание: путешествия, интернет, новые классические книги (Марсель Пруст), которых не было раньше. Моя публика не смешивается, она отслаивается. Как можно изменить структуру мышления? Не знаю.

Будем считать, что я величина постоянная. Жизнь поднимается, опускается.

Ты или виднее, или тебя не видно. Сегодня в России снова в моде антисоветизм. Антисоветчики востребованы и любимы, значит, я снова виден. Мне эта жизнь знакома. Я в антисоветизме высочайший профессионал. А на намеках вырастает уже новое поколение.

Все в порядке.
4 Вы знаете, я не меняюсь, выходя на сцену. Я рискую, но я говорю печальное и веселое. Это, наверное, школа Райкина (для сцены) и авторов, которые просто читали то, что написали. Если ты пишешь для кого-то, то и читаешь для кого-то. А если ты пишешь что-то, то держись. Терпи. И тупое недоумение, и раздражение и все равно — аплодисменты в конце.

Цель — высказаться!
Задача — иметь успех!
Я уже знаю, как играть свои тексты. Диалог будет успешнее. Но нужно играть. Читать себя и играть другого приспособился. Народ понимает. Любит, кайфует. И я с ними.

Другая совершенно профессия. Очень интересно напишешь часа за два, а исполнение приходит через год. Здорово... Это называется, я должен быть не только талантливым, но и обаятельным, и четко говорящим, и чуть-чуть, но хорошо играющим. Тьфу, тьфу, тьфу!

Везуха! Но, как важно настроение... как редко оно бывает...

5 Насчет подражателей... Их было много. Сегодня сужение моей аудитории не оставило надежды

на заработок еще и подражателям. Воспитывать подражателей неохота. Последователи увянут сами, если появятся.

6 Сегодня Одесса стоит на одной ноге и костыле.

Нога — это деньги, заработок. Костыль — это секс, молодость, женская красота.

На деньгах — строится, на костыле — держится.

Что происходит в одесской литературе, вы знаете лучше меня. Хотя мне нравится то, что появляется в альманахах. Одессе недалеко до возрождения.

*С таким же уважением,
М. Жванецкий*

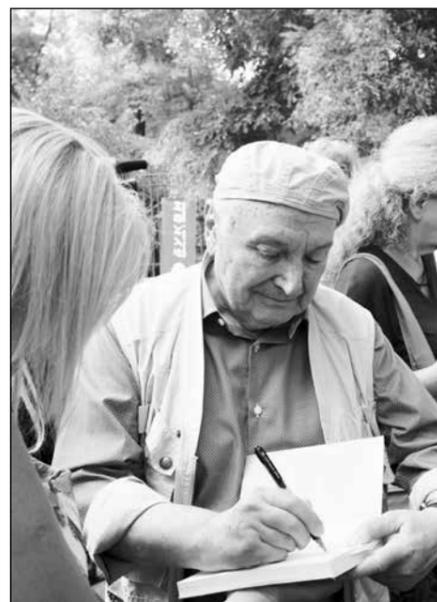

фото: Роман Полушкин

ДАЙДЖЕСТ

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ

Представители 43 стран мира поздравили Одессу в День города.

В мэрии города был проведен прием для представителей иностранных делегаций, дипмиссий и почетных гостей. Сегодня в Одессе работают 25 международных дипломатических миссий.

По материалам otr.gov.ua

720 СПОРТСМЕНОВ ИЗ 18 СТРАН: СОРЕВНОВАНИЯ ПО ПЛАВАНИЮ «ОСЕАНМАН»

В начале сентября Одесский залив Черного моря принял 720 участников международных соревнований на открытой воде «Осеанман». Состоялись заплывы на дистанции 10 км, 5 км и 2 км. Двухкилометровый заплыв стал самым массовым.

Первые десять человек каждого заплыва отправятся на финал соревнований в Дубаи.

— Впервые «Осеанман» проводится в Украине. Приятно видеть такое количество участников. Благодарен организаторам одесского этапа, городской власти за то, что они приложили максимум усилий, чтобы мы смогли плавать здесь, — прокомментировал соревнования директор «Осеанман» Фермин Эгидо.

Он отметил, что Одесса собрала рекордное количество участников для дебютного старта. Ранее на дебютных этапах «Осеанман» в мире было до 500 участников.

По материалам otr.gov.ua

ВETERАНЫ — ЧЕМПИОНЫ

Команда ветеранов гандбола «Одесса» в третий раз подряд стала чемпионом Европы по гандболу среди мастеров спорта. Сегодня этот спорт активно возрождается в одесских школах.

Созданная в марте 2017 профессиональная молодежная команда «Одесса» в этом году стала победителем чемпионата Украины по гандболу среди мужских команд Высшей лиги сезона 2017-2018 годов. Теперь «Одесса» заявлена в Суперлигу, где выступит в следующем сезоне.

По материалам otr.gov.ua

МУЗЕЙ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА ОТКРЫЛСЯ В ГОРОДЕ

Музей переехал из помещения на Водопроводной в историческое здание вагоноремонтных мастерских на Алексеевской площади.

В новом помещении расширены возможности для планов развития музея. Это историческое здание было построено в 1912 году «Бельгийским обществом конно-железных дорог». Проектировал депо известнейший одесский архитектор Лев Влодек, руководил строительством архитектор Семен Ландесман. Здания являются наглядным памятником истории одесского пассажирского транспорта.

В музее представлено несколько но-

вых экспонатов — это трамвай-снегоочиститель, поливомоечный троллейбус, платформа трамвая начала XX века, отреставрированный трамвайный вагон КТМ-1 образца 1950 года, огромные чертежи старых трамваев. Одесский музей электротранспорта не имеет аналогов в Украине, а по качеству хранения музейных экспонатов и подвижного состава не уступает музеям Праги и Мельбурна.

Работать музей будет по выходным дням с октября.

По материалам сайта «Пассажирский транспорт»
фото Александр Вельможко

ТРЕХМИЛЛИОННЫЙ ТУРИСТ ОДЕССЫ

За 9 месяцев 2018 года Одессу посетили три миллиона туристов.

Трехмиллионным гостем города стал гражданин из Китайской Народной Республики, который приехал учиться в Одесской национальной музыкальной академии имени А.В. Неждановой.

Как отметили в департаменте культуры и туризма Одесского городского совета, в минувшем году наш город посетили более двух с половиной миллионов туристов.

По материалам otr.gov.ua

«МАМИНЫ ДЕТИ» АЛЕКСЕЙ СЕМЕНИЦЕВ

В Городском саду состоялся концерт одесского клезмер-бэнда «Мамины дети».

Концерт проходил в рамках празднования Дня города Одессы и по случаю 20-летия создания творческого коллектива. Участники клезмер-бэнда представили программу «20 лет условно». На сцене прозвучали известные и полюбившиеся песни об Одессе. А в Клубе одесситов основатель коллектива, поистине народный музыкант Алексей Семеницев выступил с концертом, посвященным 30-летию своей музыкальной деятельности.

ДАЙДЖЕСТ

БАРХАТНЫЙ СЕЗОН В ОДЕССКОЙ ОПЕРЕ

IV фестиваль искусств «Бархатный сезон в Одесской опере» прошел в Одесском национальном академическом театре оперы и балета. Фестиваль открыл спектакль Львовского театра — фольклорно-балет композитора Евгения Станковича «Когда цветет папоротник».

Генеральный директор Одесского национального академического театра оперы и балета Надежда Бабич: «В IV фестивале искусств «Бархатный сезон в Одесской опере» представлена насыщенная программа с участием одесского коллектива, солистов европейских театров и Львовской оперы».

В рамках сотрудничества львовского и одесского театров планируется показ премьеры романтической оперы Рихарда Вагнера «Лоэнгрин».

В ноябре Одесский театр оперы и балета примет участие во Львовском международном фестивале оперного искусства имени Соломии Крушельницкой.

По материалам ИА «Культурометр»

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ОТМЕТИЛ МУЗЕЙ-КВАРТИРА ЛЕОНИДА УТЕСОВА

К памятной дате во дворике Музея-квартиры состоялось открытие скульптуры «Молодой Утесов».

Леонид Утесов родился в Одессе и жил в Треугольном переулке с 1898 по 1912 годы.

На Аллее Звезд города есть звезда с его именем, памятный диплом к которой племянница певца Майя Молодецкая преподнесла музею. Известный исследователь творчества Утесова Эдуард Амчиславский передал музею более 100 ценных документов, фотографий, статей об Утесове, пластинки с его песнями. Скульптуру молодого Утесова создал художник Олег Новаев.

«КНИГА ВСЕ РАВНО ПОБЕДИТ»

Таков неформальный девиз международного фестиваля «Зеленая волна». Двадцать второй год среди лета одесситы и гости города встречают праздник общения с Книгой. Организатор фестиваля — компания «Экспо-юг-сервис». В церемонии открытия фестиваля ежегодно принимает участие президент Всемирного клуба одесситов, писатель Михаил Жванецкий.

«Зеленую волну» открыли директор департамента культуры и туризма Одесского горсовета Татьяна Маркова, начальник управления культуры облгосадминистрации Елена Олейник, глава представительства МИД Украины в Одесской области Константин Ржепишевский, председатель оргкомитета фестиваля Галина Безикович, президент Ассоциации издателей и книготоргашей Александр Афонин.

Лауреат премий Элиота и Пулитцеровской, ирландский поэт Пол Малдун сказал на церемонии открытия, что рад оказаться гостем много читающей страны.

Михаил Жванецкий, по традиции, перерезал зеленую ленточку «Зеленой волны».

Иновация фестиваля — особое внимание к детству. К уже традиционному сотрудничеству «Зеленой волны» с Корнейчукским литфестом-конкурсом, в этом году прибавилась «Территория юности»: из 72 событий нынешнего фестиваля половина была предназначена детям и подросткам. Фестивальная программа «Границы литературы» началась еще в марте: за три месяца было проведено 7 мероприятий в пяти городских пространствах: Impact Hub Odessa, Терминал 42, iQSpace, 4City, Книгарня Старого Лева. В програм-

ме участвовало 40 спикеров: писатели, поэты, критики, редакторы, художники, деятели культуры из Украины, США, Великобритании, Германии, России.

Питомцы «Зеленой лампы», литстудии клуба одесситов, выступили на фестивале с прозой и поэзией. Отметим, что «Зеленая лампа» — организованное вице-президентом ВКО Евгением Голубовским объединение молодых литераторов — имеет в активе уже несколько десятков изданных своими авторами книг.

В рамках «Зеленой волны-2018» в Одессе выступили: Андрей Курков, Христина Венгринюк, Марьяна Савка, Лариса Денисенко, Ростислав Семкив, Сергей Кейн, Назар Гайдучик и Любомир Серняк (Украина); Шарлотте Кернер (Германия), Барри Каннингем (Великобритания), Василь

Махно (Украина-США), Николай Эппле и Лев Ганкин (Россия) и другие.

Зеленый театр посетило за четыре дня работы фестиваля, по приблизительным оценкам, около 11 тысяч человек. При этом фестиваль «день» продолжался до полуночи. Программа была рассчитана на представителей культурных, творческих, образовательных сфер, на книголюбов, на всех, кто стремится к самообразованию, и этот расчет себя оправдал — таковых в Одессе немало, это молодая, активная и просвещенная аудитория.

Победители традиционных книжных конкурсов «Зеленой волны» — XV конкурса «Одесса на книжных страницах» и IV конкурса «Искусство книги», — будут объявлены и награждены в сентябре. ♦

Матвей Лукин

ДАЙДЖЕСТ

КРАСОТА
СПАСАЕТ МИР

В рамках городского фестиваля «Хочу в Одессу» состоялся международный конкурс красоты «Miss Tourism International, Ukraine, Black Sea 2018» и финал национального конкурса красоты «Мисс Туризм Украина 2018».

Конкурс основан в 2001 году в Украине, в городе Одесса. Создателем и международным координатором конкурсов «Мисс Туризм» был господин Чарли Си (Лос-Анджелес, США). За прошедшие годы корону и титул «Miss Tourism International, Ukraine, Black Sea» завоевывали участницы из таких стран как Перу, Филиппины, Россия, Беларусь, Нигерия, Франция, Китай и Эстония.

Участницы выполняли конкурсные задания на разных городских локациях.

Финал конкурса состоялся на сцене у памятника Дюку де Ришелье.

По материалам ИА «Контекст-Причерноморье»

ЗАЩИЩАЛИ
ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

На праздновании Дня спасателя проводили на заслуженный отдых девять служебных собак-ветеранов. Каждая из собак спасла сотни жизней. Среди тех, кто завершил службу в ГСЧС — девятилетняя немецкая овчарка Алабама из Одессы. Это единственная собака, которая работала в трёх районах Одесской области. Несколько месяцев назад овчарка отыскала мальчика, который потерялся в лесу.

Четвероногие получили пожизненное обеспечение питанием и уходом.

«Службой спасения основана новая традиция — торжественно отмечать наших служебных собак за вклад в общую важную миссию — защиты жизни людей», — рассказали в государственной службе чрезвычайных ситуаций.

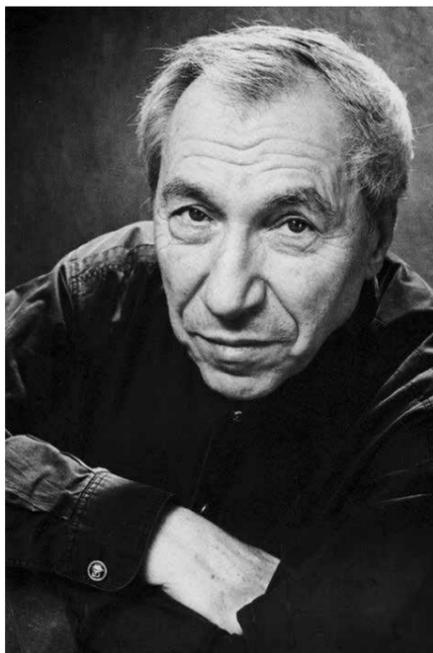
По материалам ТК «Первый Городской»

УЛИЦА БОРИСА ЛИТВАКА:
РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО

Улица Заславского в Одессе будет переименована в улицу Бориса Литвака. Такое решение было принято на сессии городского совета 19 сентября. Инициатива переименовать улицу появилась два года назад и была единогласно поддержана Историко-топонимической комиссией в Одесском городском совете.

Борис Давидович Литвак — выдающийся одессит, депутат Одесского горсовета, почётный гражданин города и области, Герой Украины, заслуженный тренер Украины, общественный деятель, председатель правления Одесского областного благотворительного фонда реабилитации детей-инвалидов «Будущее». В 1996 Борис Давидович создал Центр реабилитации детей-инвалидов «Будущее», известный как «Дом с ангелом».

Борис Давидович ушел из жизни в возрасте 85-и лет 10 апреля 2014 года в Одессе. С тех пор в реабилитационном центре регулярно проходит посвященный памяти Бориса Давидовича Литвака Фестиваль творчества детей с ограниченными возможностями «Под крылом Ангела». Также память выдающегося одессита

увековечена мемориальной доской на СДЮШОР №2 В марте 2015 года учрежден детский баскетбольный турнир памяти Б. Литвака.

ОДЕССА В ЦИФРАХ: ДАННЫЕ СТАТИСТИКИ

Как сообщает Главное управление статистики в Одесской области, к началу июля 2018 года численность населения Одессы составляла 1009,9 тыс. человек.

В городе функционируют 28 высших учебных заведений, где учатся 99,8 тыс. студентов, 168 общеобразовательных (103,6 тыс. учащихся) и 158 дошкольных учебных заведений (31, тыс. детей).

В Одессе работают 49 библиотек; сфера культуры представлена в городе 7 театрами, 2 концертными организациями, 7 музеями. В течение года их посетили соответственно 556,5 тыс. и 498,8 тыс. жителей и гостей города.

В 2017 году объем капитальных инвестиций составил 12,8 млрд. Промышленность представлена предприятиями поставки электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха, машиностроения, производства пищевых продуктов, производства резиновых и пластмассовых изделий, и других видов.

Объем реализованной промышленной продукции в прошлом году составил 25,9 млрд. (48,4% от общего объема реализованной промышленной продукции области).

В 2017 году в городе принято в эксплуатацию 420,0 тыс. м² общей площади жилья, что составило 58,3% принятого жилья по области.

Объем прямых иностранных инвестиций в городе на конец 2017 года составил 530,9 млн. долларов США.

Инвестиционно привлекательными были промышленность, транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность, операции с недвижимым имуществом.

Среди стран мира лидерами прямого иностранного инвестирования в экономику города были Кипр, Германия, США, Великобритания, Нидерланды.

По материалам портала «Деловая Одесса»

ДАЙДЖЕСТ

БОЛГАРСКИЙ СОБОР
В АККЕРМАНСКОЙ
КРЕПОСТИ

Около десяти тысяч болгар со всей Украины и ближнего зарубежья (Молдова и Болгария) собрались в Белгород-Днестровской крепости. Они приняли участие в восьмом Всеукраинском болгарском соборе, посвященном 25-летию со дня создания Ассоциации болгар Украины.

Для гостей праздника выступили десятки творческих коллективов из Украины, Молдовы и Болгарии. Был организован парад участников — они представляли свои районы и села.

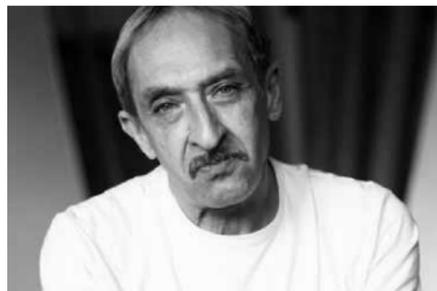
Отметим, в Одесской области проживают 160 тысяч болгар, треть из них живет в самой Одессе. Это самая многочисленная болгарская диаспора в мире. Всего в Украине проживают более 200 тысяч болгар.

По материалам ИА «Трасса Е-95»

В СЕНТЯБРЕ В ОДЕССЕ В
ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ ПРОЙДЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

В программе запланированы выступления более 50 авторов и культурных деятелей из Украины, России, Австрии, Нидерландов, Индии, Германии, Швейцарии, Венгрии, Великобритании, Китая, Польши, Сербии. На фестивале тексты зарубежных авторов прозвучат на языке оригинала и в украинском переводе. На Потемкинской лестнице украинский писатель и музыкант Сергей Жадан и его группа «Жадан и собаки» даст концерт 25 сентября. Программа фестиваля пройдет в Литературном музее, Доме ученых и в Терминале «42»; секция «Детская и юношеская литература» — в Одесском театре кукол и школах города. Фестиваль проводится при поддержке МИД Германии, Одесской областной администрации и международных фондов. Организаторы: Ханс Рупрехт (литфестиваль «Лейкербад», Швейцария); Ульрих Шрайбер, (Международный литфестиваль, Германия).

По материалам сайта новостей «Волнорез»

«ВАС БУДЕТ НЕ ХВАТАТЬ»:
ПРОЩАНИЕ С ЛЕОНИДОМ ВОЙЦЕХОВЫМ

За неделю до того, как умер основатель одесского концептуализма Леонид Войцехов (1955–2018), приснился мне сон. Странный — не то слово. Избушка на курьих ножках пританцовывала, переминалась с лапки на лапку, кружилась... Сонник говорит, снится такое к смерти в кругу знакомых. Сон оказался, к сожалению, не пустым.

У каждого, кто собрался на вечер-прощание во двореке Музея современного искусства Одессы, была своя история и своя боль, связанная с Леонидом Войцеховым.

«Если пользоваться формулировкой Пушкина «гений, парадоксов друг», то Лёня по определению гений, — подчеркнул искусствовед Михаил Рашковецкий. — Потрясающая черта Лёни — сохранение в себе детскости. Какие бы странные операции он ни проводил в ключе авантюрно-приключенческого романа, ребёнок в нём всегда был ошутим».

Энергия Войцехова была и вправду былинной. Глобальные проекты, рождавшиеся в воображении художника, часто попросту не могли быть реализованы именно в силу своей глобальности.

«Безумный проект превращения Ниа-

гарского водопада в Ниагарский фонтан, конечно, не мог бы обеспечить энергией все электростанции мира, — свидетельствует концептуалист Юрий Лейдерман. — Мне кажется, что это были некие речевые акты, не языковые, а именно речевые, приобретающие значение самостоятельной работы. И эта работа становилась объектом, произведением искусства, пребывая в речи. Когда уходит из жизни настоящий художник, для остающихся, для людей, знавших его лично, это не только трагедия и боль, но еще и вызов, вопрошание — понять, что же он делал в искусстве, что значил для нас и что оставил нам в наследство. И самое худшее здесь — это упаковать художника в персонажа, в анекдот, в какого-нибудь «смешного Лёничка» с его разухабистой Одессой. Короновать

его шутовской капустной короной — вроде достойного человека помянули, и в то же время не будет мешать работать другим, более вменяемым и самосознательным, «реализовавшимся». Однако художник Леонид Войцехов, думается, не нуждается в подобном снисхождении, ибо в своем искусстве он сделал — именно «сделал» — очень многое, а кое-что из этого представляется совершенно оригинальным и еще только подлежащим осмыслению.

О Войцехове можно говорить и писать бесконечно долго, у этой личности было много граней, и много трагизма подчас было скрыто за веселостью. А живая интонация художника сохранена в видео, в текстах, в воспоминаниях. ♦

Мария Гудыма

ХРАНИТЕЛИ

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

ОЩУЩЕНИЕ ПОЭТА

Коснусь вопроса, который волновал меня многие годы. До сих пор масса неясностей в гибели Николая Гумилева.

Фактически не известно, когда и где чекисты привели приговор в исполнение.

Сегодня историки считают, что это произошло в ночь с 25 на 26 августа 1921 года. Но дата условна — могли на ночь раньше, на ночь позже.

В «таганцевском деле», по которому арестовали Гумилева, 253 тома. Из них до сегодня 250 засекречены. Историкам показали только три тома.

Многие убеждены, что все дело — плод выдумки чекистов. После Кронштадтского мятежа надо было запугать питерскую интеллигенцию. Есть историки, которые считают, что боевая организация существовала, но в куда меньшем объеме. А расстреляно было 96 человек.

И вокруг легенды-легенды...

Какой-то неизвестный чекист рассказал, как достойно держал себя Гумилев на расстреле. Еще один неизвестный чекист то ли выучил наизусть, то ли списал со стены камеры последнее стихотворение Гумилева и передал его друзьям. Не чекисты, а филологи, прости Господи...

Это стихотворение я впервые прочитал в шестидесятых годах. Конечно, не в книге, а в самиздате, среди других стихов Гумилева.

Хорошие стихи. Не знаю до сих пор, кто их автор, они очень гумилевские, но по стилистике ближе к его ранним — к «Капитанам», «Озеру Чад». В двадцатые годы Гумилев старался избегать «красиво-стей». Вот это стихотворение.

В час вечерний, в час заката

Каравеллою крылатой

Проплывает Петроград...

И горит на рдяном диске

Ангел твой на обелиске

Словно солнца младший брат.

Я не трушу, я спокоен,

Я — поэт, моряк и воин

Не поддамся палачу.

Пусть клеймит клеймом позорным,

Знаю, сгустком крови черным

За свободу я плачу.

Но за стих и за отвагу,

За сонеты и за шпагу —

Знаю — город гордый мой

В час вечерний, в час заката

Каравеллою крылатой

Отвезет меня домой.

Еще раз повторю: хорошие стихи. Даже если их не написал Гумилев. Столько лет эти стихи читают, как завещание поэта, и это говорит о народной любви к жертвам террора.

А надпись на стене общей камеры 77 в ДПЗ на Шпалерной Николай Степанович действительно оставил. Это стало известно сравнительно недавно от одного сокамерника, оставшегося в живых — Георгия Андреевича Стратановского, шедшего по тому же «Таганцевскому делу». Короткая, простая, внятная надпись: «Господи, прости мои прегрешения, иду в последний путь. Н. Гумилев».

А для тех, кто хотел бы представить, как в стихах поэт ощущал неизбежное, посоветую прочесть его стихотворение «Мои читатели», написанное в том же кровавом 1921 году. Вот последние строки из него.

А когда придет их последний час

Ровный красный туман застелет взоры,

Я научу их сразу припомнить

Всю жестокою милую жизнь,

Всю родную, странную землю

И, представ перед ликом Бога,

С простыми и мудрыми словами,

Ждать спокойно Его суда.

Кстати, все три читателя, о которых говорит Гумилев в первой части этого стихотворения, люди реальные. Это эсер Яков Блюмкин, расстрелян чекистами в 1929, крикнувший перед смертью палачам: «Да здравствует Троцкий!» Это начальник оперативного штаба Черноморской эскадры, а заодно и писатель, и джазист Сергей Колбасев, расстрелянный в 1937 году. И русский офицер, живший возле Аддис-Абебы, по прозвищу «белый эфиоп» Евгений Сенигов. В Африке его рука чекистов не достала. Вернулся из Эфиопии в Москву, где и был арестован в 1923 году. Дальнейшая судьба неизвестна. Так сложились судьбы героев этого стихотворения.

Давайте в день памяти Николая Гумилева прочитаем его подлинные последние стихи. Хрестоматийное «Слово», пророческое «Мои читатели» и таинственное и прекрасное «Заблудившийся трамвай».

Феликс КОХРИХ

ВАЛЕНТИН ХРУЦ:
ЗВЕЗДА И ПОТОМКИ

Авив Хруц — полуторагодовалый мальчуган.

На снимке Авив (на иврите означает «весенний») сидит на коленях папы, Дмитрия Хруца. Рядом со мной — его мама Алена, а сестра Дарья фотографирует нас, стараясь, чтобы в объектив айфона попали хотя бы две из трех работ ее деда, висящие на стене нашей квартиры...

Если бы Валик Хруц услышал, как я его только что назвал... Да и Вику, его жену, бабушкой себе не представляю. Поэт (не поэтесса) и художник вспоминаются молодыми, тем более что уехали из Одессы давно. Дима, которого я помню пацанчиком, унаследовал от отца главное — уважение к материалу и инструментам, и это, вероятно, и определило выбор профессии — в искусстве и ремесле. Он — мастер мозаичных композиций, работает с древнейшим материалом в древнейшей стране: в Израиле мозаики украшают античные раритеты археологических раскопов, храмы разных конфессий, современные здания и парки. В последнее время Дмитрий Хруц все больше создает объекты, в которых сочетаются стекло, мозаика, камни. Он выходит за границы жанра, и это все интереснее. Вика и Дима уехали

в Израиль в 1992 году. Там он встретился с Аленой, они вместе — с семнадцатью лет. Удивительно: учились в одной одесской школе — и не были знакомы. Алена работает операционной сестрой в отделении реанимации. И это при трех детях! А еще она — продвинутая йоги, и под ее руководством Дима выполняет замысловатые асаны.

Дима по военной профессии — спасатель-пожарник, он прошел несколько войн. Когда родилась первая дочь, он был на фронте. Сейчас ей двадцать, и она — младший лейтенант Армии обороны Израиля; пятнадцатилетняя Дарья — школьница, и славный Авив, с которого мы начали знакомство с Хруцниками — это потомки Хруца. 2 сентября они пришли на церемонию открытия Звезды Валентина Хруца на аллее, где увековечена память о выдающихся одесситах. Знаменательно, что эта аллея на Ланжероновской скоро подойдет к зданию Оперного театра, на заборе возле которого много лет назад Сычик (Слава Сычев) и Хручик повесили свои работы, и тем самым открыли чуть ли не первую в СССР несанкционированную выставку, которая вошла в историю Нового искусства Одессы.

Об этом Авиву еще предстоит узнать.

ЖИЗНЬ ИЗМЕРЯЕТСЯ ЛЮБОВЬЮ

От редакции: Учителем с большой буквы была Берта Ефимовна Гаузнер. Много лет она работала в знаменитой не только в Одессе специализированной физико-математической школе номер 116. 17 лет заведовала кафедрой естественно-математических наук в гимназии номер 2. За 50 лет работы в школе Б. Е. Гаузнер воспитала тысячи учеников. Более 60 ее выпускников стали докторами и кандидатами наук, многие выбрали, по ее примеру, профессию учителя математики, пишут и издают свои книги и учебники.

ЕЁ ГЛАЗА, ЕЁ ЦВЕТЫ

Берта любила жизнь и умела радовать-ся ей. Это выражали, прежде всего, её глаза. Я видел их в течение всей нашей пятидесятилетней совместной жизни: распахнутыми от радостного удивления, когда на перевале у Чатыр-Дага мы неожиданно вышли к полянке, сплошь усеянной мелкими фиалками. У догорающего вечернего костра, когда она задумчиво смотрела на перебегающие по углям огоньки. На лодке, медленно скользившей среди белых лилий и кувшинок по протокам и озёрам Игналыны; ранним утром, когда после очередной ночёвки на опушке леса она откидывала полог палатки и обнаруживала на траве

капельки росы. Об этом можно вспоминать бесконечно.

Её глаза — первое, что я видел, выходя из наркоза на больничных койках после нескольких операций в разные годы. Вспоминаю её глаза, когда она смотрела на первые шаги нашей дочери, потом внука, а в последнем году жизни — правнука.

Её глаза искрились радостью и доброжелательностью. Они были лукавыми, когда преподносился придуманный ею сюрприз; внимательными, озабоченными, сострадательными при обсуждении серьёзных проблем, когда она искала — и находила — возможность помочь разным людям и советом, и делом. Она никогда

не отводила глаз, если бывала недовольна собеседником, и всегда прямо ему об этом говорила. Тогда она преображалась и становилась опять другой, оставаясь при этом всегда самой собой — нашей Бертой. Моей Бертой...

Много лет Берта и я проводили лето на старой одесской даче у самых близких наших друзей, Риммы и Юры. Значительная часть их небольшого участка была постоянно затенена кроной огромного ореха, и из-за этого там практически ничего не росло.

Однажды, когда мы шли к морю, Берта обратила внимание на кустарник, усыпанный нежными розово-сиреневыми цветами, и спросила Юру, нельзя ли посадить такую красоту на даче. Наш друг ответил: «Это гибискус. Посадить можно, но под орехом он вряд ли зацветёт». Юра нашёл и посадил саженец. Растение прижилось, окрепло, но цветы ни на одной его веточке так и не появились. Ничего не поделаешь, сказали мы, орех подавляет. Так прошло несколько лет.

...Первое, что ежегодно утром 17 августа, в день своего рождения, Берта видела

рядом с кроватью, была вазочка с красивой розой. Эта традиция не нарушалась мною ни разу за все наши общие пятьдесят лет.

Но наступил день, когда впервые я не крался ранним утром на цыпочках из дому за розой, чтобы не разбудить Берту — уже почти год некого было будить...

А на даче, на одной из веток гибискуса, появился замечательный цветок. Произошло это впервые за все годы жизни растения, и именно утром 17 августа! Римма сказала: «Это Берточка дала нам знать, что свою розу в этот день она, как обычно, получила. Она с нами!». Затем в течение недели раскрывались, друг за другом, еще бутоны.

А 24 августа, в годовщину смерти Берты, последний цветок завял. Что это? Просто совпадение? Самое поразительное, что это буквально так же повторялось и несколько последующих лет. Мистика? Не знаю...

Эти цветы в моей памяти немного потускнели, но глаза Берты часто вижу, как наяву.

Михаил Гаузнер

Олег ГУБАРЬ,
историк, краевед

ИЗ МЕТРАНПАЖЕЙ — В МИЛЛИОНЕРЫ:

УСПЕШНОЕ ДЕЛО ВАСИЛИЯ НАВРОЦКОГО

Недавно хорошие люди отреставрировали памятник Василию Васильевичу Навроцкому (1851–1911). Сообщаю кое-что о нем.

Судьбу его близко к тексту воспроизводит с ироническим фразеологизмом «Как стать миллионером?». Без некоторой гиперболизации тут не обошлось. Однако Навроцкий и в самом деле сделал себя сам, в пору совершеннолетия (тогда — 21 год, дававший право голоса) мигмом превратившись в редактора-издателя — из типографского метранпажа и экспедитора, приехавшего в Южную Пальмиру из глубокой провинции, Кременчуга. Трудно поверить сообщениям о малообразованности и даже неграмотности Навроцкого. Не исключено, впрочем, что эту легенду о себе он сам и запустил, так как она привлекала широкие слои читателей и избирателей — ведь Василий Васильевич был гласным Городской Думы.

Подумайте сами, мог ли быть малограмотным типографский наборщик, да еще дворянского происхождения?! Нонсенс.

Действительности отвечает лишь тот факт, что будущий «владелец заводов, газет, пароходов», «одесский американец», как его называли, был провинциалом. Однако это не помешало ему, как и многим другим приезжим, сделать блестящую карьеру.

Пропитанный одесской жизнью

«Одесский листок объявлений» с 1873 года Навроцкий издавал на первых порах совместно с А. Серебрянниковым, имея в распоряжении мизерные суммы. Это был новый тип печатных СМИ, компактных и вместе с тем информационно насыщенных, ориентированных на специализированную рекламу. Следуя выверенным курсом, Навроцкий первым в Одессе сформировал мощную институцию репортеров, добытчиков информации по западным образцам. Он всячески поощрял достойных доверия целеустремленных, поворотливых, настырных, вездесущих персон, по нынешнему — папарацци. Превосходный психолог, широкий, щедрый, влюбчивый человек, он безо всяких самоучителей умел располагать к себе собеседников из любых социальных слоев. Был своим в университетской, чиновничьей, коммерческой, художественно-артистической среде. Одно время он даже входил в состав Одесского общества изящных искусств. Словом, всегда полу-

чал горячую информацию из первых рук. Публикации «Листка» нередко носили скандальный, а иногда и обличительный характер.

«Весь пропитанный одесской жизнью, — пишет известный бытописатель Александр де Рибас, — в центре всех ее общественных событий, знакомый решительно со всеми мало-мальски интересными людьми Одессы, осведомленный из первоисточника обо всех новостях, живой, отзывчивый, человеколюбивый Василий Васильевич был «ходячей Одессою». Вокруг него, на прогулке его с собакой, у Фанкони, на скамейке на Дерибасовской, на бульваре, собирались многие его друзья». Навроцкий был человеком настолько продвинутым, что первым прокатил по одесским улицам на собственном автомобиле марки «Бенц» с мощностью двигателя в две с половиной лошадиные силы — в 1891 году, и тем открыл новую эру в региональном и локальном передвижении.

Кругосветка и кабинет для чтения

В первые месяцы 1897-го он совершил невероятный в истории отечественной журналистики шаг — отправил за счет редакции в кругосветку талантливого фельетониста Власа Дорошевича. В своем доме по Ланжероновской, помимо конторы, редакции, типографии «Одесского листка», он сразу же (1892 г) устроил кабинет для чтения с уникальной в масштабах региона подборкой СМИ: более 500 журналов и газет России и многих европейских стран. В это число не входит около 40 названий специальных журналов мод для дам. Просторная комфортабельная читальня находилась во втором этаже, и ею могли бесплатно пользоваться все подписчики газеты.

Генератор идей, демократически настроенный, толерантный, Навроцкий собрал отличную команду. В разные годы с ним работали или сотрудничали лучшие

журналистские и литературные силы: С. Т. Герцо-Виноградский («Барон Икс»), М. Ф. Фрейденберг («Оса»), И. Ф. Василевский («Буква»), С. И. Сычевский, А. С. Попандупуло, братья Картамышевы, А. К. Гермониус, В. Я. Лучинский, А. Е. Кауфман, А. М. де Рибас, Аверченко, Амфитеатров, Бунин, Куприн, Кармен, Юшкевич, Чуковский, Горький, Дорошевич, Жаботинский.

Возвращаясь немного назад, отметим, что на рубеже 1870-1880-х газета крепко встала на ноги, значительно расширилась, и в заголовке отбросила слово «объявительный», поскольку прежнее название уже

не отражало ее сущности. Первоначально типография находилась в доме греческого семейства Мими, напротив Спасо-Преображенского собора (тот, где еще не так давно помещалось казино «Мираж»), а затем переехала в дом Меля по Дерибасовской, 10. Далее Навроцкий приобрел у того же Меля лавки Пале-Рояля, №№ 1, 2, 3 по Ланжероновской, каковые и перестроил, но это отдельный пространственный сюжет о Доме Навроцкого, как и о семействе немецкого происхождения Мель.

Масштабная благотворительность

Великий гуманист и в то же время человек с большими средствами, В. В. Навроцкий широкомасштабно занимался благотворительностью. На многих сайтах славословия по этому поводу зашли так далеко, что ему, например, приписывают все затраты по устройству в Одессе так называемого Пушкинского убежища, предназначенного неимущим, увечным, больным, престарелым литераторам и труженикам печатного дела. Не преумаливая человеколюбивых заслуг этого достойнейшего человека, не следует их и преувеличивать. Списки жертвователей регулярно публиковались тогда в «Одесском листке» (оформлялись в виде отдельных визитных карточек), других изданиях, и в их числе значатся многие сотни одесситов, вспоминаемых и забытых. Другое дело, что думец Навроцкий был одним из инициаторов этого замечательного дела (1900 г.), его идеологом и солидным жертвователем, а затем попечителем убежища. Разносторонняя благотворительная деятельность знаменитого издателя далеко не всегда фиксировалась: он регулярно и по разным поводам помогал своим сотрудникам, коллегам, знакомым, включая, например, актеров, литераторов, студентов и в целом учащихся и др.

Как думский гласный, Навроцкий занимался самыми разнообразными вопро-

штабов, 10.000 экземпляров, и имел тенденцию к дальнейшему росту. Неожиданный его уход стал невосполнимой утратой для буквально осиротевших сотрудников, распространителей (в этом плане у покойного тоже немало заслуг и нововведений), множества горожан и коллег. Последовали некрологи не только во всех местных, заметим, конкурирующих, но и в центральных изданиях — «Историческом вестнике», газете «Речь» и т. д.

Продолжение истории

Заслуживший репутацию «Одесский листок» успешно продолжал свои действия и после кончины основателя, привлекая к сотрудничеству талантливых авторов новой генерации. Дом числился за его наследниками — семьей. В 1917 году эта еще более полевевшая газета поддержала Временное правительство — в ту пору издателем значилась С. М. Навроцкая. Однако левизна простиралась не так далеко, чтобы лечь под большевиков. В январе 1918 года газету закрыли. После смены власти «Листок» опять функционировал, и как раз к этому периоду относится одна из встреч Ивана Бунина и Валентина Катаева — в редакции, в доме Навроцкого. В апреле 1919-го большевики вновь прикрыли газету, основав на ее базе более созвучную режиму — «Одесский коммунист». После прихода в Одессу Добровольческой армии возрожденный «Листок» ликовал, видя в ней освободителя. «Коммунист» же, как известно, в полном смысле слова перешел в подполье, печатался в катакомбах. В 1920 году советские власти в третий раз и уже как бы навсегда закрыли «Одесский листок».

Газетно-редакционная биография дома Навроцкого на этом вовсе не закончилась. В 1921 году здесь разместились редакция газеты губернского совета профсоюзов, позднее переименованная в «Рычаг». В это время дом Навроцкого буквально кипел молодым задором талантов — Эдуарда Багрицкого, Владимира Нарбута, Валентина Катаева, Константина Паустовского. Старые стены популярного издательства помнят Юрия Олещу, Илью Ильфа и Евгения Петрова. ♦

«Как владелец, В. Навроцкий заботился о техническом оснащении своего печатного заведения. В 1896 году в типографии газеты (Ланжероновская, 8) была установлена ротационная машина, приобретенная за 40000 франков у парижского фабриканта. Машина печатала 8000 экземпляров газет в час, с ее помощью «Одесский листок» стал выходить в обновленном виде. В 1907 году была выписана наборная машина берлинской фабрики «Монолин», которая была способна набрать 9000 букв в час, заменив каторжный труд восьми наборщиков.

Миرون Бельский,
«Дерибасовская-Ришельевская»

«Фотография — удивительный сплав химии и сердца, оптики и чувства, аппарата и мысли». Фотографический журнал, 1864 год.
175 лет назад в Одессе начал работать первый фотографический кабинет. Согласно скрупулезным исследованиям, проведенным известным краеведом Олегом Губарем, историческое объявление в газете «Одесский вестник» об открытии фотографии в Одессе появилось 27 февраля 1843 года и принадлежало живописцу Филиппу Гаазу. Оно гласило: «...Достигши высокой степени совершенства в сходстве и чистоте отделки портретов посредством дагерротипа, приглашаю любителей сего удивительного изобретения пожаловать ко мне для составления понятия о моих нынешних произведениях. Портрет одной особы, в тени, отпечатывается в продолжение 10–14 секунд, а снимок неодушевленного предмета (например, с рисунка, бюста, картины) — в одну секунду...».

С этого объявления и начался отсчет истории одесской фотографии.

Ева Краснова, Анатолий Дроздовский, «Викна-Одесса»

175 лет спустя фотографы Одессы продолжают творить историю каждого дня. Ведь фотография по-прежнему — удивительный сплав оптики и чувства, аппарата и мысли.

Фотографы:
Сергей Волков (11, 12, 14, 16, 17), Катерина Олейник (5), Олег Козловский (4, 9, 10), Роман Полушкин (1, 8), Марина Банделюк (3, 7), Олег Пищурников (2, 13, 15)

ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ

Ведь и дедушка Андрея, Исаак Сеплярский, выходец из донецких грузчиков, стал первым директором большой швейной фабрики в Тирасполе. Он построил с нуля, а затем возглавил швейно-обувной комбинат в Бендерах, был членом Верховного Совета Молдавской ССР и гордился тем, что работал под началом руководителей страны: Алексея Косыгина и Леонида Брежнева, и лично был с ними знаком.

Родной дядя моего визави, брат отца, Владимир Сеплярский, заядлый книголюб и путешественник, всю свою жизнь проработал учителем физики. Заслуженный учитель Украины, лауреат Соросовской премии, он в течение восемнадцати лет возглавлял отделение школы «Хабад». Именно с дядиной подачи и отправили Андрея на учебу в Израиль. Здесь, в Израиле, в сельскохозяйственном интернате, Андрей прожил с 14-ти до 17-ти лет, закончив там «двенадцатилетку».

Интернат, в котором на полном самообеспечении проживало триста детей со всего мира, был построен аргентинскими женщинами-сионистками. Там находился курятник, в котором выращивалось 15 тысяч бройлеров, овчарня на 6 отар, коровник и конюшня. Дети сочетали учебу в школе с трудом на ферме.

— Так что я прекрасно умею доить коров и овец, и ездить на лошадях, — смеется Андрей Евгеньевич. — Ферма наша

была механизированная, — продолжает он, — коров доили электродоилками. Когда мой отец узнал о количестве надоев, то пошутил, что в СССР за это присвоили бы звание Героя.

Затем А. Сеплярский поступает в хайфский «Технион» — один из лучших технологических вузов мира. Но вскоре возвращается в Одессу — из романтических побуждений, чтобы поднимать страну. К тому времени он уже работал на фирме «Харрисон-транс-сервис», которую возглавлял известный в Одессе бизнесмен и драматург Александр Мардань. В начале двухтысячных снова переезд: в Германию, в огромный портовый город Гамбург. Опыт самостоятельной жизни в Израиле и работа на крупном предприятии в Одессе, а также знание иврита, немецкого, английского и польского языков позволяют ему быстро адаптироваться в незнакомой среде. За короткий срок он делает стремительную карьеру — от рядового сотрудника до руководителя крупного логистического предприятия в гамбургском порту. А в 2016 году молодой управленец получает лестное предложение от президента компании Салмана Янда возглавить его предприятие «Ильичевсквнештранс», в городе Ильичевске (ныне Черноморске), в 12 км от Одессы.

К тому времени Андрей Евгеньевич в связи с болезнью отца длительный период

находился в Одессе и после его смерти решает остаться здесь навсегда.

— И в Израиле, и в Германии моя душа лежала к Одессе, видимо, это моя любовь на всю жизнь. И эта моя любовь стоила мне семейной жизни. Обе бывшие жены, каждая из которых родила мне по дочке, поменять устроенную жизнь в Гамбурге на жизнь в Одессе не решились, — грустно улыбается мой собеседник.

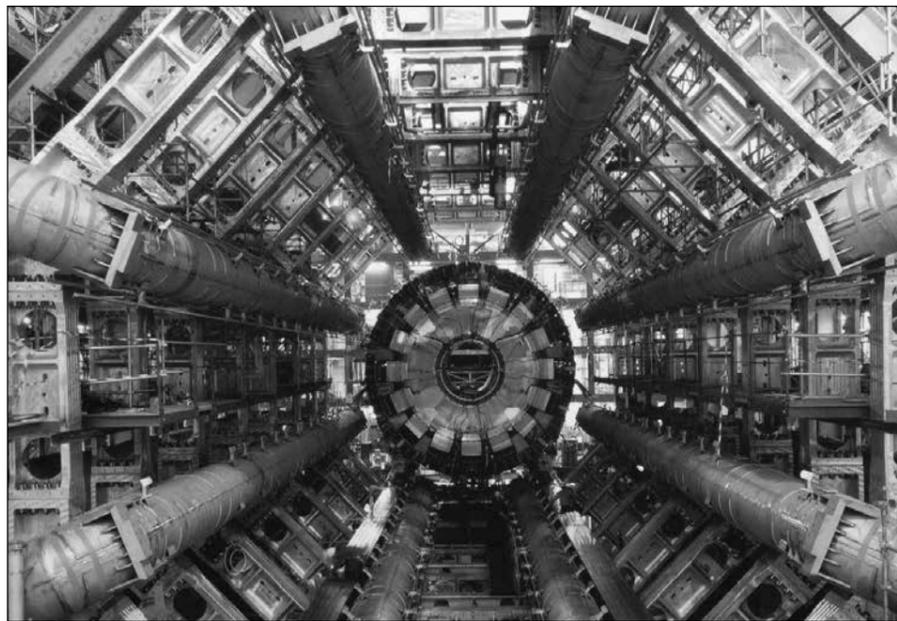
Впрочем, и самому Сеплярскому, несмотря на всю его жизненную закалку, поначалу пришлось очень тяжело, потому как работа в Гамбургском порту разительно отличалась от новой работы в Черноморске.

— Помогли справиться с трудностями поддержка коллектива и внимание руководства, — говорит он.

— Я быстро полюбил это предприятие, его людей, и большую часть своего времени нахожусь здесь. Сейчас мы внедряем инновационные технологии обработки новых видов грузов. Хотим поднять уровень работы нашего предприятия на высоту Гамбургского порта.

Будем верить, что новая генерация руководителей — а к ней несомненно принадлежит и Андрей Сеплярский — сумеет развязать самый сложный узел наших экономических проблем и поднять экономику страны до европейского уровня. ♦

Юрий Овтин

Борис Блюхер защитил докторскую в Москве, в совете, возглавляемом «отцом» советской кибернетики, легендарным Акселем Бергом. В США участвовал в строительстве супер-коллайдера в Техасе (задолго до Женевского ЦЕРН). Выводил в большую мировую науку проекты ученых постсоветских стран. Но началось все в его жизни — в Одессе. Здесь Борис Григорьевич родился. Здесь получил диплом в политехе. Здесь мы беседуем с ним во Всемирном клубе одесситов.

— Борис Григорьевич, у вас громкая и славная фамилия. Как принято в Одессе, немедленно хочется спросить — Блюхер вам не родственник?

— О предках до дедушки не знаю ничего. Когда-то они приехали в страну из Германии. Шесть лет назад я читал лекции в немецком университете Гумбольдта. И там одна журналистка заметила: «Доктор Блюхер, ваша фамилия абсолютно совпадает с фамилией фельдмаршала

Блюхера, который победил Наполеона при Ватерлоо. Фельдмаршал Блюхер был командующим объединенных сил Англии, Пруссии и России. У нас стоит памятник недалеко от Бранденбургских ворот этому Блюхеру. А вы не имеете к нему отношения?» Я говорю — никакого, так же, как и к советскому маршалу Блюхеру.

— В Одессе вы получили диплом политеха. Как с одесским дипломом вы смогли стать активным участником научных процессов в США?

— Да, в Одессе я закончил политехнический институт и благодарен до конца жизни за образование. Но закончил аспирантуру и докторантуру не здесь. Начал свою деятельность в Москве, под руководством Акселя Ивановича Берга — это отец радиолокации в Советском Союзе. Он сидел в сталинском ГУЛАГе. Аксель Иванович очень любил Одессу. Он был светлейший, умнейший и чистейший человек. Много мне помог. Я работал над такими вопросами, как надежность и безопасность больших систем, ключевое сло-

СУПЕР-КОЛЛАЙДЕР

во здесь — надежность. Этим тогда занимался институт по кибернетике.

— В не самые светлые для отечественной науки времена было выражение «генетика — продажная девка империализма». Кибернетика избежала этой участи?

— Аксель Иванович рассказывал на одном из совещаний, как родился институт кибернетики. Во время войны немцы стали топить на севере подводные лодки. Сталину это надоело, и он велел решить вопрос.

— Кто вообще этим занимается?!

— Это область радиолокации, обнаружительных приборов. Занимается этим Аксель Берг.

— Пригласить на совещание!

— А он сидит. Там-то.

— Отпустить! Дать институт!

И вот с этого началась не просто радиолокация, а целое кибернетическое направление.

— В США вы продолжили работу в этом направлении?

— Переехав в США, я стал работать в NASA. Это организация, которая занимается космическими проектами, исследованиями. Меня направили на работу в 1991-1993, на строительство супер-коллайдера в Соединенных Штатах. То, что сейчас построили европейцы, не идет ни в какое сравнение по масштабам. Диаметр европейских ускорителей атомных частиц — около 4-5 км. Коллайдер в Техасе, на котором я работал, который мы строили — 56 км в диаметре! Это целый город в городе. Это колоссальнейший проект. У нас работало одиннадцать нобелевских лауреатов по физике.

— 11 нобелевских лауреатов! Даже представить трудно мощь этого интеллектуального потенциала!

— Там были собраны не только американские физики, инженеры, программисты, но, я бы сказал, умы мирового уровня. Это исследование стоило более 50 млрд. долларов. Миллиардов! В те годы это было все равно, что сейчас 200-300 млрд. Это больше, чем бюджеты некоторых стран, вместе взятых. Это очень большой проект. Было потрачено уже около 20 миллиардов к тому времени. Проект был инициирован американскими физиками и теми, кто занимается атомной энергией. Патронировал проект президент США Буш — старший. Он был в Америке favoriteson (любимый сын). Сам техасец, он пролоббировал проект для Техаса. Пока был Буш, проект оставался. А демократическая партия (демократы) давно хотела его закрыть из-за большого бюджета и пустить эти деньги на социальные нужды. Каждый год проходило голосование в Конгрессе США и в Сенате. О результатах этого голосования можно было узнать, встретив на паркинге ученых из Новосибирска, из Протвино. Если лицо розовощекое, улыбка, — значит, утвердили, продолжаем. Если лицо зеленое — проголосовали против. Вот этих зеленых лиц я насмотрелся много, они ведь не были гражданами Соединенных Штатов, работали по контракту. Когда Буш проиграл выборы Клинтону, пришла новая администрация, с новыми приоритетами. В результате проект закрыли. Termination. Я перешел работать в университет. Но, работая на коллайдере, мы изучили все, что было сделано ранее. Всегда, если хотите строить что-то уникальное, новое, вы должны изучить сделанное до вас. Небольшие коллайдеры, в сравнении с тем, что мы строили в США, были в Штутгарте, в Йокогаме, в Англии, в Шанхае, в России.

Слушать Марину Жуковскую можно бесконечно. Она завораживает тембром голоса, обаянием, присущим телеведущему, и той удивительной профессиональной манерой, которая воспринята Мариной от ее наставницы, от легендарного диктора Нелли Харченко. О пути в профессию и жизни в ней беседем с директором телеканала «Одесса» Мариной Жуковской.

— С детства для меня удивительными были дикторы советского телевидения. Волшебство, связанное с манерой произнесения текста, с выразительностью, с грамотностью, внешним видом... Поэтому я с детства мечтала объявлять. Где угодно: даже в трамвае или на вокзале, когда поезд приходит. В педагогическом училище, где я училась, меня выбрали в агитбригаду. В праздничные дни в трамвае мы разъезжали по улицам города и с открытой трамвайной площадки давали концерты.

Информационное пространство Одессы создают многие профессионалы. Город отражается в эфирах телеканалов и радиостанций, в газетах, в стремительных публикациях интернет-ресурсов. Рубрика «Медиа-персона» представит тех, кто создает городскую информационную среду.

КОДЕКС ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

— Так начала сбываться детская мечта?

— Там я познакомилась с замечательными актерами. Семен Самуилович Крупник, Сатосова Людмила Ивановна — весь театральный цвет, бомонд. Эти творческие команды зачастую собирала Анна Семеновна Чернобродская, наш заслуженный режиссер. В определенный момент мне, совсем юной, стали доставаться заметные роли. Потом в моей жизни возникла студия киноактера. Параллельно я работала в Одесском театре мод, ведущей программ. Его спектакли знакомили с Одессой через моду, наряды от одесских модельеров. Театр находился на Фрунзе (теперь Балковская), успешно работал, много иностранцев посещало спектакли. Потом одному из первых частных телеканалов (он назывался «Привоз») понадобилась ведущая. И ею стала я.

— Марина, от неслучайной удачи, подготовленной опытом и желанием, прошло некоторое количество времени. Ты директор телеканала «Одесса» и ведущая популярных программ. Ты больше функционер или творческий человек?

— Мне кажется, что это хорошее сочетание. Баланс позволяет работать быстрее, потому что ты понимаешь, сколько это все стоит, и что для этого нужно. Вообще, я люблю ставить цель, разрабатывать определенные планы и двигаться вперед.

— Из программ, которые производит компания, какие для тебя самые дорогие?

— Любимый жанр — интервью. Мне нравится устанавливать контакт с гостем, нравится распознавать его: что стоит за внешней стороной того, что хочет он показать? Мне кажется, я умею это делать. Получаю несказанное удовольствие, когда человек себя показывает с лучшей стороны, а я всячески этому способствую. У нас выходит интересный и даже острый разговор. Но стараюсь это делать, не обижая гостя.

— Ежедневный выход в эфир для тебя это тонус? Или рутина?

— В интервью одной ведущей прозвучало, что работать можно, когда у тебя есть энергия, которую можешь отдать. Я четко понимаю: если есть чем поделиться со зрителем, и энергетически, и нрав-

ственно, и интеллектуально, тогда это становится обоюдным удовольствием.

— Твоя авторская программа «Сердце, отданное людям» посвящена историческим персонам прошлого. Как возникает тема?

— Я делаю эту программу на 7-м канале и рада тому, что у меня есть замечательные технические возможности и поддержка руководства канала. Нам кажется важным в такое время рассказывать о людях с большой буквы. Показать, как формировался герой программы, какие проходил сложные ситуации. Как выбрал и отстоял жизненную позицию. Эти примеры дают огромную надежду. Мне интересно, когда из огромного объема видеоматериала получается кристалл. Кроме программы, доводилось делать и документальное кино. Фильм «Время госпиталя» мы делали в группе коллег: объединение «Дольче Велле» проводило семинар, по итогам которого снимали и представляли фильм на фестивале документального кино в Германии.

Продолжение на стр. 12

И ОДЕССИТ БОРИС БЛЮХЕР

— Борис Григорьевич, какие предметы вы преподаете в вузах?

— Я веду семинары для РНД-студентов — т.е. аспирантов. Если ты являешься научным руководителем одного аспиранта — это эквивалент прочитанного курса. Предмет связан с вопросами безопасности. Называется Security и Safety, то, над чем когда-то смеялись в Советском Союзе, когда мы работали на заводах. Называлось «охрана труда». В Америке это одна из главных тем, включая вопросы судов. Безопасность специалиста в командной работе большого проекта — это уже не только его личное дело. Мы занимаемся и охраной окружающей среды, так называемыми токсичными материалами, работаем с радиоактивными материалами. То есть, не только безопасность для лиц и компании, но и безопасность на рабочем месте. В этих вопросах я сотрудничал с одесским профессором Альфредом Цикало и другими учеными.

— Что бы вы назвали сегодня трендом в научном поле, которым занимаетесь? Трендом, который будет полезен миру?

— Вопросам безопасности и охраны труда, будем говорить старыми терминами, в США уделяется очень большое внимание. Существует правительственная организация, которая занимается стандартами, технологиями в этой области. Развитие мощнейшей тенденции в этой области я чувствую даже по своим студентам и слушателям. Раньше это были в основном технари — те, кто занимается вопросами обеспечения безопасности на рабочем месте. Сейчас во многих странах (а я читаю в Индии, в Китае, в Австралии), среди слушателей и студентов, которые платят деньги за этот курс — много адвокатов. Выступая в судах и готовя дела по

травмам, по отравлениям токсическими материалами, по заболеваниям, связанным с радиоактивными материалами, они должны быть в теме.

— На ваш взгляд, сегодня у Одессы есть научный потенциал?

— Безусловно. В 1994-95 году, когда я только начал работать в НАТО, меня назначили собирать значимые проекты, нужные для науки, мировой индустрии, из новых стран бывшего соцлагеря. Я занимался этими проектами как научный чиновник, работая с экспертами в разных областях. Тогда из Украины, из моего родного города, ни одного проекта не было. Я сказал своим коллегам и начальству, что в Украине, в Одессе, где я вырос, есть очень сильные научные школы. Выделите средства, пусть не много, 200-300 тысяч евро. Я хочу приехать в свой город, рассказать об этих программах в разных университетах. Тогда было сложное время, наука никому не была нужна, и уровень проектов был достаточно низким. Похвастаться особо за тот период нечем, но сложилось несколько проектов по Харьковскому институту низких температур, Киевскому авиационному, еще каким-то. А в родном городе, несмотря на мое лоббирование, тогда представляли проекты недостаточно высокого концептуального уровня. Цена новых приборов на Западе, особенно в Америке, не особенно интересуют. Сделать дешевле какой-то прибор — не значит, лучше. Интересен новый шаг, прорыв.

— Сохраняет ли ваша семья связь с городом вашей юности?

— В связи с преподавательской работой, 85% моей жизни в Соединенных Штатах в проходило за пределами США. Моей дочке Нэнси — 30, и я уже чувствую, что на протяжении многих лет недостаточно

уделял ей внимания. Единственный раз в Одессе она побывала в три годика. И русским языком не владеет. А вот мой сын Леон до сих пор в курсе одесской жизни. Он — вице-президент в компьютерной фирме в Сан-Франциско. Здесь есть несколько программистов, работающих на него, получающих американскую зарплату, и он очень доволен ими. Он любит и одесский юмор, и одесских писателей, и кавезнщиков.

— Когда вы бываете в Одессе, какие места для вас значимы? Обязательны к посещению?

— Сейчас я приехал вне своего дипломатического статуса, с частным визитом. Нужно кладбище посещать периодически, могилы смотреть. Подновить, подкрасить — их, к сожалению, достаточно много, притом на разных кладбищах. Несмотря на это печальное обстоятельство, я всегда с удовольствием приезжаю. В городе достаточно интересных людей, которые не уехали. И многих из них я встретил здесь, в клубе одесситов, куда попал впервые. Я много лет дружу с выдающимся одесским ученым и писателем Александром Дорошенко, он меня в клуб и привел. У него вышел четырехтомник, который называется «Моя Одесса». Очень глубокие исследования в области архитектуры; и прекрасный двухтомник «Сентиментальное путешествие». Раньше во время своих визитов я посещал синагоги. Синагоги дали список нуждающихся. У нас более 40 семей, которым мы, я и группа моих друзей-американцев, помогаем.

— Борис Григорьевич, что вы отметили в этот визит в Одессу? Что порадовало? Что, может быть, заставило отвернуться?

— Радует наш особенный город. Сохранять Оперный театр, Потемкинскую лест-

ницу, архитектурные здания — это долг одесситов и Украины как государства. А вот торговые центры, бетон/стекло... Я бы, конечно, не хотел себя чувствовать в своем родном городе, как в Манхэттене, ходить между зданиями-небоскребами. Небоскребы — это хорошо для городов, не имеющих такой истории, как Одесса. Порадовал глаз Стамбульский парк. Раньше это были заросли какие-то, даже смотреть было противно. Радует ухоженность некоторых исторических мест. На Молдаванке многие районы можно сделать лучше. Возможно, со временем? Главное — мне бы хотелось, чтобы мир настал во всех отношениях. Чтобы Украина в полной мере стала Европой с ее атрибутами: демократией, парламентаризмом; коррупцией, близкой к нулю. Мечтаю, чтобы мой родной город и страна Украина когда-нибудь к этому пришли. Ведь потенциально — народ, ресурсы, сельское хозяйство — это богатейшая страна.

— По традиции газеты, в завершение интервью — ваша любимая цитата из Жванецкого (президента Всемирного клуба одесситов)?

— Одно неловкое движение, и ты отец!

Беседовала Алла Гудзенко

КОДЕКС ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Продолжение, начало на стр. 11

— Телеведущая — это еще и светские обязанности. Что из светских обязанностей тебе доставляет удовольствие, а что — отбывание номера?

— Обычно не пропускала ни одного концерта с участием Юрия Кузнецова. Радостно, что дело Юры, джазовое движение в Одессе, продолжает Наталья Эртнова и Настя Букина. Посещаю и поддерживаю то, что делает Алексей Ботвинов. Спасибо клубу одесситов, где всегда есть с кем встретиться. Особенно летом! Последнее время лето очень насыщено событиями. Одесса действительно превращается в фестивальный город. Но с особым трепетом жду, когда в очередной раз летом приедет Неля Степановна Харченко. И мы сможем с ней поболтать, где-то побродить, что-то обсудить. Она часто говорит — «я уже в таком возрасте, что не могу быть кому-то интересна». Это ложь! Она удивительно интересный человек! Находиться в ее ауре очень притягательно. Я люблю всех своих коллег — и тех, кто постарше, и тех, кто помоложе. Мне очень интересно наблюдать за тем, как меняется телевидение сегодня. Но иногда чуть-чуть прячусь в норку, для того чтобы набраться сил и написать программу.

— Марина, а как меняется телевидение сегодня?

— Оно становится более формальным, я бы сказала так. Менее ответственным, но при этом более ярким.

— Влияет ли это на твой выбор героев для своих программ?

— Как мне недавно сказали, я — консерватор. Ну, судя по тому, что консерваторы, например, в Англии занимают достаточно прочные позиции, это стиль, что пройдет испытание временем.

— Когда ты беседуешь со своим героем, он открывает для тебя нечто новое?

— В интервью — однозначно, очень много получаю от каждого гостя. У меня есть определенные правила. Например: то, о чем говорим при выключенных микрофонах, никогда не использую, сколько бы

мне это не сулило очков, просмотров, лайков. Это кодекс доверия между людьми. Никогда не составляю мнения о госте в студии до тех пор, пока у меня не сложится свое. Такие правила, как мне кажется, позволяют раскрыть человека. И тогда зритель вместе с телеведущим имеет возможность не только информацию получить от гостя, но и самому составить о нем мнение. Без предвзятости.

— Успех в телевидении — дело индивидуальное или командное?

— Это очень технологичный процесс. Свообразный монтажный лист составля-

ешь буквально с момента задумки идеи. Потом пошагово движешься к реализации. Мы в свое время проводили телемарафон, собирая средства на спасение Оперного театра: тогда укрепляли фундамент сваями. Два дня, 5 часов в первый день, и 4 часа подряд — во второй день. Каждые 15-20 минут

был новый гость. Очень сложный процесс. Энергоемкий. Каждого гостя надо встретить, загримировать, надеть микрофон, разговорить. Плюс перебивки и программки к марафону. Но мы уложились в минуту. И это была фантастика! Потому что вся команда работала в едином ритме.

— Дочку в телевидение отдашь?

— Исключительно как она сама захочет. Пусть растет, учится и сама определит. Моя задача как мамы — просто максимально ее подготовить к жизни, а дальше уже она сама.

— А что ты считаешь важным для ребенка в подготовке к жизни?

— Наверное, очень важно создать круг общения. Круг людей, с которыми можно идти по жизни. Понимать, какие люди близки.

— В работе ведущей случаются и казусы. О каких историях ты вспоминаешь с ужасом или смехом?

— Например, эксперименты с одеждой, когда срочно откуда-то приехал, и тебе внезапно в кадр. Был случай, когда меня вызвали на работу в субботу, прямо с пляжа. И мне пришлось повязать совершенно оголенные плечи, в виде шарфика — своими штанами, в такой летний горошек.

— Не могу не спросить: твоя манера езды, манера вождения — она такая же деликатная, как манера ведения программы?

— Я стараюсь быть вежливой — когда ведешь машину, отвечаешь не только за свою жизнь, но и за жизнь окружающих. Не поддаюсь на провокации. Если кто-то подрезает, или сигналит, или сильно торопится, не скажу, что я думаю. Оправдываю его торопливое поведение: ну, может в его машине жена сидит, рожают, ему срочно надо в роддом. Но в жизни бывают ситуации, когда ты не можешь просто сидеть и интеллигентно ждать, пока вдруг сложатся какие-то обстоятельства. Ты берешь эти обстоятельства за шкуру, и складываешь их так, чтобы человеку, которому в этот момент нужна помощь, она была оказана. Не позже, чем ему это нужно. Я умею принимать быстрые решения и реализовывать в жизнь.

— По традиции, в завершение интервью — твоя любимая цитата из Жванецкого?

— В каждой крупной личности есть что-то мелким шрифтом. ♦

Беседовала Алла Гудзенко
Фото из архива М. Жуковской

ДАЙДЖЕСТ

НОВЫЙ ФОРМАТ КОММУНИКАЦИЙ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ: ИНИЦИАТИВА БАНКА ВОСТОК

В сентябре в одесском офисе Банка Восток состоялась первая менторская встреча председателя правления Вадима Мороховского с предпринимателями.

Встреча проходила в рамках программы Развития малого и среднего бизнеса в одесском регионе, инициированной Business Incubator Group. Ukraine (BIG.U). Новый формат предложил Вадим Мороховский: знатоки своего дела, известные предприниматели, выделяют день рабочего времени для общения с представителями малого и среднего бизнеса.

Предприниматели могли задать вопросы, получить советы опытного банкира и общались с представителями подразделений. Вместе с Вадимом Мороховским предприниматели рассмотрели более 11 проектов, определив дальнейшие действия по укреплению своего бизнеса. Напомним, что ранее в рамках инициативы BIG.U. одесские предприниматели и инвесторы, заинтересованные в развитии малого и среднего бизнеса, провели фо-

рум в «Терминале 42». В программе BIG.U Odessa Grand Opening Forum состоялись: дискуссии с успешными бизнесменами региона; мастер-классы украинских стартапов; презентация программы BIG.U и главных механизмов её работы; презентация локальных программ в рамках инициативы BIG.U.

BIG.U (Business Incubator Group. Ukraine) фокусируется на поддержке таких секторов: сельское хозяйство, технологии, женское предпринимательство, бизнес-ветераны, студенческие и социальные проекты.

Отметим, что в 2017 г. Банк Восток получил кредит 8 млн. долларов сроком на 10 лет от финансовой компании WorldBusiness Capital. Кредит обеспечен гарантией американской правительственной организации OPIC (Overseas Private Investments Corporation). Таким образом, Банк Восток является одним из ключевых финансовых партнеров BIG.U в Одесском регионе. ♦

По материалам bankvostok.com.ua

«ЗОЛОТЫЕ СКРИПКИ» В ОДЕССЕ: В ЧЕСТЬ ЦАРЯ ДАВИДА

25–29 сентября в городе пройдет IV Международный фестиваль «Золотые скрипки Одессы». Он посвящен 110-летию со дня рождения великого скрипача и педагога Давида Ойстраха, которого в музыкальном мире негласно именовали «царем Давидом».

Откроется фестиваль 25 сентября премьерой музыкального спектакля «Звезда моего Давида» в Еврейском культурном центре Beit Grand. Одесские актёры и зарубежные музыканты поведают зрителям, что мучило душу Ойстраха, и сыграют произведения Шостаковича, Баха, Брамса, Прокофьева и других авторов. Режиссёр-постановщик спектакля — Пётр Липинский. Идея спектакля принадлежит скрипачу, ученику Ойстраха Захарию Зорину (Франция). Он привлек к своей идее артистку Карину Шрагину-Кац. Они вместе искали драматурга и нашли его в лице Майи Димерли. В спектакле примет участие и сын Захарии Зорина — Максим Зорин.

Художественный руководитель, фондатор фестиваля Игорь Покровский отметил: «В четвёртом фестивале примут участие не только скрипачи, непосредственно связанные с Одессой, но и те, у кого единственная связь с нашим городом — это Давид Ойстрах. Те, кто были его учениками в Московской консерватории».

Фестивальная программа начнётся 26 сентября камерным концертом памяти ещё одного известного одесского скрипача и ученика Ойстраха — Семёна Снитковского, который состоится в Одесской филармонии под руководством Игоря Шаврука. 27 сентября в Горсаду пройдёт традиционный open-air концерт «Скрипичный шансон». Для одесситов, помимо именитых музыкантов, сыграют юные скрипачи, победители конкурсов имени Давида Ойстраха и Первого молодёжного международного.

В Оперном театре 28 сентября даст концерт латвийский и немецкий скрипач Гидон Кремер. Завершит музыкальное событие 29 сентября концерт-шоу «Наследники царя Давида» в исполнении скрипачей Михаила Ваймана (Германия), Александра Винницкого (Финляндия — Россия), Олега Крысы (Украина — США) и Александра Трэгера (США) в сопровождении симфонического оркестра Одесского театра оперы и балета. В организации фестиваля помогли городские власти и меценаты.

Исполнительный директор фестиваля Андрей Нейченко подчеркнул, что многие из меценатов не пожелали быть названными, а средства шли не столько на гонорары, сколько на транспортные расходы. ♦

Мария Гудыма

ПАРАДОКСЫ ЭПОХ, ИЛИ ВЕЧНОСТЬ СВОБОДЫ

— Так ты хочешь в тюрьму? — спросила меня синьора Чиаано солнечным утром.

— Да, конечно, — ответила я, не раздумывая.

— Тогда давай скорей! — скомандовала она.

И мы поехали.

Разумеется, это была не настоящая тюрьма. Давно не тюрьма, а знаковая достопримечательность итальянского курортного городка, расположенная на вершине живописного холма, над самым сердцем Старой Гаэты.

Ее полное название — Анжуйско-Арагонский замок (Castello Angioino-Aragonese).

С 90-х годов XX века это строение не эксплуатируется по прошлому назначению. Трудно сдержаться и не упомянуть о племенах варваров, сарацинов, готов, галлов, лангобардов, бесконечно осаждавших легендарную крепость. Место проживания королей, военный форт, казарма, тюрьма. Сегодня в замке находится Школа мореплавания налоговой полиции.

Подъезжаешь ко входу в замок и видишь современный баннер с надписью «European PhD School». В замке проходит конференция европейской школы для студентов, занимающихся исследованиями в области электромашин и энергосистем. Во внутреннем дворе за обедом оживленно общались несколько десятков молодых людей. Часть студентов сидит в просторном конференц-зале, оснащенном суперсовременным оборудованием — прямо в одном из помещений замка. Удивляет современный лифт, позволяющий перемещаться на разные уровни замка. Абсолютное воплощение возможности путешествовать во времени! Изю дня сегодняшнего попадаешь в глубокое средневековье.

Какой резкий контраст: старинные башни, потрескавшиеся стены, стертые ступени, древнейшая кладка, потемневшие от времени арки, дикие растения, не один десяток лет упорно произрастающие из камня...

И вдруг — веселые молодые люди разных национальностей радостно переговариваются во время студенческого обеда!

Просто так в замок попасть не удалось бы — только по хорошему знакомству.

Это придает происходящему оттенок приключения. Начальник охраны замка Николо по-дружески сделал одолжение и провел незабываемую экскурсию.

Сперва — маленькие холодные камеры без окон, с оставшимися на цепях железными кольцами, которыми заключенных приковывали за ногу.

Сделалось не по себе. ... Дальше — хуже. Нам показали ужасный подвал. В него опускали человека, привязав его так, чтоб он не смог пошевелиться, и дожидались прилива. Указали нам и место, откуда забирали казненных.

Через бесконечные лесенки, переходы, повороты, залы, коридоры — сырые, темные, давно пришедшие в упадок и поросшие кое-где кустами и травой — мы устремились дальше.

Пленники гаэтанской тюрьмы

Попадаем в весьма просторное место заключения. Здесь не один десяток лет провёл оберштурмбанфюрер СС Герберт Капплер — нацистский военный преступник, сподвижник Гитлера, начальник полиции в Риме во время Второй мировой войны. По его приказу в 1944 году были казнены более 300 итальянских заложников. Военный трибунал осудил его в 1947 на пожизненное заключение. Практически до своей смерти — 30 лет — он находился в этой тюрьме, а именно — в той

самой камере, куда нас привели. Человек, участвовавший в карательных операциях в Польше, занимавшийся депортацией евреев в лагерь смерти в восточной Европе, коротал свой век не в столь уж и стесненных условиях: большая, довольно светлая комната, отдельный санузел. Капплер в тюрьме даже умудрился жениться на медсестре, которая следила за его здоровьем. Она же и помогла ему совершить побег из военного госпиталя, где в 1977 Капплер лечился от онкологии. Ему удалось перебраться в ФРГ, чье правительство отказалось выдать преступника Ита-

лии. Умер палач в своем доме в 1978 году.

Еще одним «выдающимся» пленником гаэтанской тюрьмы с 1951 года был другой нацистский преступник — майор Вольтер Редер. Он виновен в массовом уничтожении людей в итальянском Марзоботто, близ Болоньи, где погибло несколько тысяч граждан...

Сохранились открытки, которые писали Редеру в тюрьму, датированные 1981 годом. Кажется странной подобная лояльность итальянских властей к таким заключенным: позволять землякам поддерживать их открытками с родины. Однако вопрос гуманизма, прав и свобод — один из самых сложных и в современном мире.

Что значит — свобода?

Свобода — глобальное, емкое слово. Что она означает на самом деле? Существует ли она вообще? Как к ней стремиться? Внутренняя и внешняя — это философское понятие или ощущение? Это всегда интересно пытаться понять. Вот, например, свобода слова, или — свобода выбора... «осознанная необходимость» или «...свобода нас примет радостно у входа...»? Или совсем уж просто — «век свободы не видать» — как в гаэтанской тюрьме.

Все вызовы современного мира так или иначе приводят либо к возможности увеличить степень свободы, либо к её ограничению. Парадигма, содержащая понятия «свобода», состоит из крайне многочисленных понятий: закон, власть, деньги / право, демократия, совесть.

Парадоксально, но со времен древнеримской империи эти понятия особенно

не претерпевали трансформаций как базовые человеческие ценности.

И именно в этом великолепном Анжуйско-Арагонском замке, который пережил столько эпох за полтора десятка столетий самым непосредственным образом запечатлелась идея свободы/несвободы и времени/безвременья.

В завершение экскурсии выходим на самую верхнюю смотровую площадку башни.

В одну сторону разворачивается панорама очаровательного старого города. Манящая Гаэта, обдуваемая морским ветерком и погруженная в благоуханье ярких цветов. С другой стороны крепости, где отвесная стена поросла редкими кустами, открывается вид на огромную, покрытую темно-зеленым ковром скалу. Переливается бликами море.

Пленников тюрьмы, должно быть, сводил с ума этот совершенный пейзаж.

Последняя камера расставила все смысловые акценты. В ней нет окон, только небольшое отверстие в центре потолка. Она тщательно обита толстым слоем поролона. Вот где вся неистовая человеческая энергия протеста полностью поглощалась, вместе со звуком.

С вершины замка весь окружающий мир виден в целостности — город, скалы, море. Тишина и покой. Кружа над замком, хохочут чайки. Они словно насмеваются над нашей несвободой в этом идеальном созданном мире. Но вдруг одна из этих самоуверенных птиц окажется Чайкой по имени Джонатан Ливингстон? ♦

Екатерина Пименова
Фото автора

От автора. Хочу выразить глубокую признательность моим друзьям — Паоло Чиаано (Paolo Ciano) и Татьяне Конради, без которых я никогда не попала бы в тюрьму.
(uno scherzo!)

ЗЕЛЕНАЯ ДАМПА

Альманах «Дерибасовская–Ришельевская» провел конкурс на рассказ в 192 слова. Конкурс завершен. В декабре будут подведены итоги. А минимализм настолько увлек студийцев, что они продолжают писать рассказы в 192 ступени Потемкинской лестницы, извините, — в 192 слова.

ГОРОД ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Одесса никогда не провожает солнце. Оно садится где-то там — за задним двором, в степи. Тихо скатывается за крыши городских окраин, на миг зажигает багровое зарево, тут же добавляет черноты, чтобы перекрасить вечер в ночь.

С уходом дня загорается разноцветными огнями Приморский бульвар. Гремит музыкой летняя Аркадия. Пестрит яркими красками Дерибасовская. Суету дневную сменяет суета ночная. Город весел и бодр. Он шутит, смеется, гуляет. Только к полуночи нерешительно, нехотя, еще отгоняя сон, еще сопротивляясь тишине, но всё слабее и слабее, начинает успокаиваться. Вот уже последний трамвай на Куликовом не пошел по стрелке на Фонтан, а проскользнул прямо — на линию трамвайного депо. И троллейбус, погасив номер маршрута, промчался мимо остановки с запоздавшим пассажиром. И булыжный гул мостовой на Пушкинской из непрерывного потока превратился в одиночные громовые раскаты. И светофоры заморгали желтым. И официанты в ресторанчике на Ришельевской хлопотливо убирают с улицы столики. Гасят свет. Гушат музыку. И только такси еще бодро бегает по проспектам, развозя полуночников по адресам. Да Воронцовский маяк режет тьму для далеких кораблей. Наступает короткая одесская ночь.

Всего через несколько часов со стороны моря появятся первые лучи, и Одесса, устроенная парадным входом на восток, встретит новый день. Одесса — город восходящего солнца.

Алексей Гладков

Григорий Барац

ФРАНЦУЖЕНКА

В столовке летом было так же жарко, как и на улице. Солнечные прямоугольники скользили по деревянным столам с запада на восток.

Не садясь, я выскреб из кармана школьных брюк жменю мелочи и высыпал на стол. Несколько монет покатались и с цоканьем поскскакали по гранитной крошке пола. Догнать их было несложно. Когда я вынырнул из-под стола, надо мной тучей нависла баба Маня. Она полюбопытствовала, подают ли у синагоги лучше, чем у церкви, и не грабанули ли я банк. Но, когда увидела мои перекошенные глаза, присела, взяла мою голову руками, похожими на олады, и прошепелявила на еврейско-украинском суржике: «Киндале, хлопец, не ховайся, у баби Мани на грудях стільки слез выплакано». И она прижала мою голову, одурманенную неизведанным доселе чувством, к своей теплой огромной груди.

От школы пешедралом до Оперного, если захотеть, минут тридцать. Но зачем торопиться, если у тебя в кармане целых пятнадцать копеек? Семь — на фруктовое мороженое, пять — на маленький стакан семечек и две — на два стакана чистой газировки. Мороженое я покупал сразу же, выйдя из школы, в круглом ларьке на углу Комсомольской и Тираспольской. Оно было каменно-ледяным, его хватало надолго.

В Пале-Рояль я входил с Ришельевской и, отряхивая лушпайки от семечек, спускался по узкой мраморной лестничке, притаившейся между стенами театра и полуразрушенного дома, к служебному входу. Бабульки, сидящие на вахте, знали меня за своего. «Это к Нюсеньке», — говорили они, я ходил к маме на работу уже шесть лет, начиная с первого класса. Полукруглые окна репетиционного зала балетной труппы, расположенного на верхнем этаже театра, смотрели на бульвар, думу, порт и море до самого горизонта. Мне нравилось сидеть спиной к залу, наблюдая, как ползают под деревьями малюсенькие людишки, как мимо Воронцовского маяка входят в порт многопалубные «пассажиры», как юркие портовые катера затаскивают к причалам огромные корабли.

Летние каникулы с четвертого на пятый класс чудесным образом изменили меня. Нос мой удлинился так, что я стал видеть его. Добавились сантиметры десяти роста, и я стал сутулиться, воображая себя очень высоким. До сих пор любимая книжка «Капитан Сорви-голова» сменилась «Суламифью». Законы пейзажи перестали интересовать.

Волеющее, потаенное чувство повернуло мой взгляд в зал, облицованный зеркалами, в которых многократно отражалось чудо.

Это чудо не проявлялось в ком-то конкретно. Все кордебалетные девочки были старше. Разница в три-четыре года давала им право относиться ко мне как к ребенку. Они садялись мне на колени, взъерошивали волосы, трепали за щеку, и, поцеловав, снис-

хительно спрашивали меня об отметках. Семнадцатилетние для тринадцатилетнего — старше его почти на треть жизни. Я смотрел на них, как на неземные создания, маленьких фей.

Баба Маня слушала меня, покачивая головой, похожей на моченое яблоко. Кому еще мог я рассказать, что влюбился. «Втюрился», — подтвердила баба Маня. Да, точно, я втюрился в тот самый момент, как Селин, зайдя в зал, подошла ко мне и протянув руку, по-русски, но с французским «р», больше похожим на «г», произнесла неуклюжую фразу: «Предлагаю познакомиться».

Почему мое имя показалось ей смешным, не знаю. Колокольчики ее смеха переполнили пустой репетиционный зал, эхом отражаясь от зеркальных стен. Пружинки иссиня-черных волос то спадали на мраморное личико, то запрокидывались за изящные ушки, в мочках которых сидели перламутровые жемчужинки. «Увидимся», — сказала она, поворачиваясь к маме, перелистывающей ноты.

По дороге домой мама рассказала мне, что Селин — прима-балерина Парижского театра «Гранд Опера», у нее гастрольный тур. За день до отлета из Одессы будет танцевать Белого лебедя в «Лебедином озере», и в этот же день ей исполнится восемнадцать лет. Чем тринадцатилетний заморыш, воспитанник Треугольного, Щепного переулка и улицы Базарной, мог обратить на себя внимание примы из Парижа? Не станешь же в балетном зале набивать больше ста раз маялку, что было предметом зависти пацанов нашего района. И в ворота не станешь, чтобы взять пенал. И не услышит она, как пацаны величают тебя лучшим ловилой...

Избавившись, несмотря на возражения бабушки Ханы, от тубетейки на голове, я попросил деда Соломона сделать мне толстые набойки на каблуки. Не спрашивая ни о чем, он увеличил мой рост сантиметра на два и, измерив меня смешливым прищуренным взглядом, произнес: «Наполеен!» Выглаживая брюки через пожелтевшую от чрезмерного употребления тряпочку, смоченную в мыльной воде, я репетировал беседу с Селин. В моем воображении она всегда заканчивалась признанием и поцелуем.

Сложенные стопочками по достоинству, монеты становились деньгами, за которые можно было купить целый букет. Все десять томительных дней я экономил на школьных завтраках, мороженом, семечках. Удвоил капитал, сыграв в «пожара» с пацанами с Успенской. «Скільки не пересчитуй — більш не стане», — сказала баба Маня, глядя на выстроенный по ранжиру строй монет. Свернув кулек из сложенного четверо газетного листа, размером как под большой стакан семечек, она соскребла в него все мое монетное состояние. Сунув руку в карман засаленного передника, вытащила помятый бумажный рубль и, вбро-

сив его в кулек, мечтательно произнесла: «Якщо б мені хтось квіти подарував, я б того...»

Что было бы с человеком, который подарил бы бабе Мане цветы, она так и не сказала. Но с ее рублем должно было хватить на восемнадцать белых роз, которые я уже давно высмотрел в цветочном ряду у Привоза.

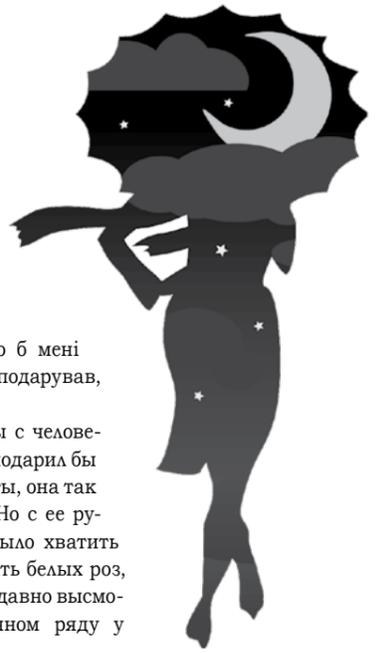
Место действия картинок, которые я рисовал себе, воображая, как буду дарить французенке цветы, начиналось из номера гостиницы «Лондонской», куда бы меня и на порог не пустили, перемещалось к служебному входу в театр, репетиционный зал и, наконец, в ее гримерку. В последний момент я решила дожидаться перерыва и, чего бы ни стоило, остаться с ней наедине.

Она летала по залу, будто бы силы земного притяжения на нее не действовали. Когда ее лукавое личико было обращено в мою сторону, мне казалось, что она улыбается и подмигивает мне, сидящему с букетом белых роз на низенькой скамеечке, между окном и роялем.

Внезапно она остановилась лицом к входу в зал. Мама, не видя ее, продолжала играть, но тоже остановилась, уловив посторонние звуки. За дверью зала что-то происходило. Внезапно глухая створка двери со скрежетом отворилась. В проеме, во всю его метровую ширину, показалась клумба красных роз, а вслед за ней — высокоченный парень. Это был красавец лет двадцати пяти, черноволосый, голубоглазый, в кофейном пальто и с черной фетровой шляпой в руке.

Французенка вспорхнула к нему на шею и почти исчезла за букетом. От боли я зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что Селин идет в сторону рояля, мягко, по кошачьи перебирая ножками в пуантах. За ней шел парень с букетом. Глазами она велела ему положить цветы на рояль и, обнимая, благодарила маму: «Это тьебе, Нюсичка, ты мне сильно помог». Не дожидаясь ответа, шагнула ко мне, одеревеневшему, сжимающему восемнадцать белых роз мертвой хваткой. Окучала меня тонкими нежными руками и прижала к груди так, что я слышал биение ее сердца.

«Если ты родился немножко поздно, я любил тебя», — прошептала она мне на ухо и поцеловала в краешек губ. Розы выпали из моих рук, ноги подогнулись, я растянулся на полу и... уснул. Уснул среди белых роз, а когда проснулся или сознание вернулось ко мне, долго не мог понять — приснилась мне Селин, или была на самом деле. ♦

РЕЦЕНЗИЯ

ЧТО ТАКОЕ ОЧЕРЕДЬ ДЛЯ НАС?

Этот вопрос живо обсуждало множество ценителей изобразительного искусства во Всемирном клубе одесситов на открытии выставки акварелей художницы Ирины Озаринской. По-настоящему одесский тон обсуждению задали Евгений Голубовский и Феликс Кохрихт. Ирина — одесситка в седьмом колене и одна из героинь фильма «Интонация большой Одессы» — представила очень ин-

тересные работы и подарила массу впечатлений.

Присутствующие живо делились воспоминаниями о «своих очередях» (кто за прекрасным, кто за ужасным — квартиру, за паспорт, в детской садик, в поликлинику, в аптеку, за дефицитом, к пивному ларьку, за билетами, к модной портнихе, в музей; про «наряды вне очереди» от старшины и т. д.), рассказывали одесские анекдоты.

Насладившись работами Ирины, для себя я ответила на вопрос так: очередь — это еще и возможность общения. Пусть даже без слов, через общее эмоциональное поле и общие ощущения. А уж если удалось постоять в очереди с настоящими одесситами, считайте, что «вы имели счастье»! Потому что только в одесской очереди можно поскандалить в свое удовольствие и довести народ до слез — от смеха... ♦

Маргарита Коробичина

Тая Найдено

МИКРОВОЛНОВКА И РОДСТВЕННИКИ

Родственникам у нас не нравится, но мы — единственная одесская кровная линия, поэтому выбирать не приходится. В конце концов, надо же людям выбраться летом в Одессу!

Поэтому узнав, что детей мы отправили к бабушке, родственники тут же сообщают, что придут на днюх. Ну не пропадать же двум свободным койко-местам в разгар сезона...

Вот друзья бывают веселыми людьми из мира Пратчетта. Друзья могут быть суровыми друганами из Джека Лондона. Попадают даже фантастические друзья, будто из комиксов о супер-героях.

Родственники — они всегда из Достоевского. Это люди, которые появляются, когда ты уже более-менее приятно ответил себе на сакраментальный вопрос «Тварь я дрожащая или право имею?..». Тогда они входят в квартиру и как бы говорят тебе:

— Ну, здравствуй, тварь!

К приезду родственников нужно выйти

из летней расслабленности и до блеска натереть всё, что найдётся в доме — от внутренней поверхности унитаза до ручки входной двери. Затем нужно сварить борщ, налепить пельменей, посадить 40 розовых кустов и познать самое себя — ведь всё это будет усиленно обсуждаться родными в далёких краях ещё не один год.

Приехав, родственники немедленно наламают удобный режим дня. Если любишь вставать рано, они непременно станут гулять до утра и спать до обеда, чтобы тебе пришлось красться по собственной квартире на цыпочках, походкой коварного маньяка. Если сам хочешь поваляться в кровати допоздна, родственники подорвутся с рассветом и захотят есть, пить кофе, умываться, переодеваться, хлопнуть дверьми и оглушительно перешёптываться.

Наши родственники оказываются ранними пташками. В девять утра они зависают над моей постелью с лицами заговорщиков в царских покоях. Я понимаю, что до полноты образа им не хватает только кровавых кинжалов.

— Нет, — возражают родственники, — нам не хватает кофе. И мы не можем найти электрочайник.

— И не ищите, — советую я. — Чайник на днюх сгорел, а так как гостей мы не ждали, то решили, что обойдёмся пока и микроволновкой.

Раздумывая о том, не прозвучал ли в моих словах лёгкий оттенок негостеприимности, я кипячу воду в чашках. И когда я почти уже готова смягчиться и выказать не-

много приветливости, родственники высказывают ряд новых требований:

— Нам нужно нагреть воды для утреннего душа. Нам нужно простирнуть футболку. Нам нужно погладить вещи. Нам нужно, нам нужно!..

И это в то самое время, в те священные полчаса дня, которые я трачу обычно на первые 20 сигарет, чтобы хоть как-то примирить себя с миром...

«На самом деле вам нужен только вертолёт, чтобы успеть убраться отсюда, пока не началось...» — думаю я. Но вслух говорю довольно вежливо:

— Вода для кофе в микроволновке уже почти вскипела. Потом мы разогреем в микроволновке завтрак для вас. Потом я поставлю в микроволновку воду, чтобы подогреть её для купания. Пока она будет греться, разложите свои вещи сверху — они великолепно разглядятся под действием пара! Что касается стирки, то...

— Это тоже вполне можно сделать в микроволновке?.. — озадаченно уточняют родственники.

— Конечно! Видите, вы уже ухватили принцип!

Родственники не понимают, шучу я или нет, но на всякий случай не спорят и подвизывают с требованиями. В награду за такое разумное поведение я выдаю им целый настоящий утюг для глажки, и они спасаются бегством на море.

Вечером, покурив родственников ужином, я вежливо интересуюсь, не нужно ли им чего-нибудь ещё: массаж, вечерний теле-

визор, приятная беседа?..

Родственники опасливо косятся на микроволновку и говорят, что всё и так замечательно. Чтобы снять напряжение, один из них подходит к холодильнику и в лицах рассказывает анекдот про блондинок:

— Блондинка щёлкает выключателем, свет в комнате исчезает. Тогда она спрашивает у подружки-блондинки: знаешь, где он сейчас? А вот! В холодильнике!..

В концовке анекдота родственник эффектно распахивает дверцу нашего холодильника. Но ничего не происходит, потому что лампочка там сгорела ещё полгода назад, а так как гостей мы не ждали...

— Света у вас в холодильнике нет, — озадаченно замечает родственник.

— На самом деле он вот где! — успокаиваю я, открывая дверцу микроволновки!..

В общем, в итоге всё прошло замечательно. На прощание родственники благодарили за тёплый приём, за весёлое общение и вкусный борщ. Всё, говорят, нам у вас понравилось: и море, и Дерibasовская, и люди, и чудо-микроволновка!

И мы в ответ говорили: вот и замечательно! Обязательно приезжайте ещё!

Потому что родственники — это люди из Достоевского, и суть их в том, чтобы годами мучительно врать друг другу. И только иногда, раз в сто лет, мазнёт по их измученным притворством лицам тёплый свет искренности, узкий луч правды... хотя бы из микроволновки. ♦

иллюстратор: Евгений Ларионов

Михаил Пойзнер,
доктор технических наук

С МОРЕМ В СЕРДЦЕ

Есть немало писателей, рассказывающих о море и морях. Среди них и прошедшие нелегкую морскую школу, и романтики, не окунавшиеся в водную стихию.

А чем привлекательна морская проза Аркадия Хасина? В чем ее особенность?

Начну издали.

В 50-60-е годы главный вход в высшую мореходку (в «вышку», как ее называли) был с улицы Градоначальницкой — почти с угла моего дома. Утром, днем, вечером и даже ночью люди в морской форме мелькали перед глазами. 15-й трамвай всегда был переполнен курсантами, снующими из слободского экипажа в город и обратно.

Моряки будоражили наше детское воображение. По обрывкам фраз можно было узнать, что такое ДВС или азимут; кто, где и на каком «корыте» ходил «в каботаже» на плавпрактику. И не только это. Тогда я впервые услышал магические слова — Фамагуста, Пирей, Танжер, Бейрут... Эти слова мы знали задолго до школьных уроков

географии. Казалось, все хотели «в моря». И я хотел!

С «пятой графой» в «вышку»? Туда не то чтобы не брали — туда даже не подпускали. Зная мой «морской ориентир», об этом только и твердили вокруг. Вся предыдущая жизнь и ее написанные законы не убеждали в обратном. А тут есть Аркадий Хасин — и не просто обычный матрос, он — стармех «Аркадия Гайдара»!

Так я надолго запомнил эту фамилию и как бы заочно подружился с Аркадием Хасиным, и потом, уже в водном институте, многократно читал и вникал в его газетные публикации о море и морях.

Жизнь Аркадия Хасина отчасти напоминает судьбы героев Лавренева и Шолохова, Крона и Конецкого, Станюковича и Джека Лондона. Он проработал на судах Черноморского морского пароходства 52 года (!), пройдя путь от кочегара до стармеха во всех морских странах мира.

Сначала детская мечта стать моряком, потом, шаг за шагом, освоение морских премудростей — пока крепко не станешь на «морские ноги», пока привычно не почувствуешь под ногами палубу.

А всему этому предшествовала война — страшное горе, разрушения и огромные людские потери. Гетто и концлагерь, когда балансируешь на грани жизни и смерти, когда детскими глазами смотришь через колючую проволоку на остальной мир, когда кусок хлеба и отвоеванные у смерти мгновения и есть счастье.

Аркадий Хасин не сломался.

Казалось бы, нельзя переступить через ужасы Холокоста. Он переступил!

Кажется, нельзя переступить через естественные и искусственные преграды на пути к морю. Он переступил!

«Всем, кто меня слышит...» — обращается к нам Аркадий Хасин. Название его двухтомника выбрано не случайно. «Всем, кто меня слышит...» — известный сигнал бедствия, приравненный к тревожному «SOS». Книга призывает не забывать ужасы войны, унижение человеческого достоинства и страшные годы фашистской оккупации.

Чем измеряют прожитую жизнь? Годами? Горем? Счастьем?

Ответ зависит от того, чем наполнены твои годы. У А. Хасина они наполнены морем — морем спокойным и трогательным, жестким и жестоким, беспредельным и тем, которое у твоего порога...

Морем, неразделимым с Одессой и одесситами.

Морем, притронувшимся к человеческим судьбам, удер-живающим на плаву любовь и ненависть, добро и зло, равнодушие и высокое самопожертвование.

После знакомства с такой литературой отчетливо осознаешь, что чужих морей (в отличие от городов и стран!) не бывает, что море — это общий дом, приносящий радость познания мира и человеческих характеров.

Что нельзя быть порядочным человеком только на сегодня-завтра.

Что выборочная принципиальность — самая большая беспринципность.

Что одесситом и тем более моряком — надо родиться.

Что преследующая память (жестокая память!) может делать человека не только злопамятным, но и добропамятным.

Что море — это не только полная гарантия благополучной жизни, но и моменты, когда впереди и сзади только гребни волн, когда «в долгом одиночестве кают, в бешенстве океана... только пена заглядывает в наглухо задраенный иллюминатор». Многие ли готовы к этому?

Закончу на одесском слове.

Одного одессита убеждают: «Нам вас так не хватает! Так не хватает!!!».

В ответ: «Не хватает для чего? Для полного счастья или для ровного счета?!».

Настоящего одессита Аркадия Хасина сегодня ощутимо не хватает в принципе.

Не хватает, чтобы отличить участников событий от соучастников.

Не хватает, чтобы преднамеренно сказанное скороговоркой властью предержанными расшифровать до понимания самой сути происходящего.

И если так, то не хватает и для полного счастья, и для ровного счета.

Его, который сегодня живет далеко от Одессы, не хватает, прежде всего, для человеческого общения. И море тут уже ни при чем... ♦

Книга вышла в издательстве «Порты Украины» при меценатской поддержке судоходной компании «Укрферри». Первая презентация издания прошла на «Зеленой волне»-2018

Карантинная гавань Одессы. Конец 19 в. Литография

ХЛЕБНЫЕ МАГАЗИНЫ ОДЕССЫ

Прежняя пыль, прежнее солнце, прежняя канавы!.. Картина старой Одессы была бы, однако, еще не полна, если бы я ничего не сказала о прежних хлебных магазинах. Вы помните открытая двери длиннейших каменных сараев, наполненных цѣлыми горами пшеницы? Помните ли вы вѣяльщики, лопатников, пересыпавших пшеницу из одной горы в другую? Помните ли пыль, захватывавшую ваши глотки, ослѣплявшую ваши глаза? Зато зерно, послѣ пересып-

ки, теряло свою затхлость и тусклость и становилось свѣтлым и чистым, как золотыя крупинки.

Этих хлебных магазинов было большое множество в старой Одессѣ и все-таки их было недостаточно для того огромнаго количества зерна, которое привозилось в нашъ городъ въ иные годы. Отдача въ наемъ магазина была выгоднѣе эксплуатаціи жилья, и многіе одесситы передѣлывали свои квартиры подъ зернохранилища. На углу Елисаветинской и Преображенской,

гдѣ теперь санаторія, былъ когда-то дворецъ Сабанскихъ. Дворецъ этотъ былъ отданъ подъ хлѣбъ и долго можно было видѣть, какъ пересыпались груды зерна въ прежнихъ блестящихъ залахъ по бывшимъ паркетамъ. А надъ дверью, въ которую биндюжники сваливали пшеницу мѣшокъ за мѣшкомъ, долго красовалась мраморная доска съ мраморнымъ гербомъ

Александр Дерибас, 1913

СКОРО В ОДЕССЕ

26-28 сентября

Международный Черноморский Транспортный Форум

В Одессе состоится TRANS EXPO ODESSA 2018 (Международный Черноморский Транспортный Форум 2018). Форум объединит 21-ю международную выставку по транспорту и логистике «Транс Украина 2018», международную специализированную выставку «Транс Рэйл Украина 2018», специализированную выставку «Коммерческий и муниципальный транспорт 2018», 21-ю международную конференцию по транспорту и логистике, а также 15-ю Международную выставку по судоходству, судостроению и развитию портов «Одесса 2018».

trans-expo-odessa.com

9-10 октября

Украинско-Вьетнамский бизнес-форум

Торгово-промышленная палата Украины организует бизнес-миссию в г. Ханой. Во время пребывания во Вьетнаме члены миссии будут присутствовать на официальных встречах, примут участие в украинско-вьетнамском бизнес-форуме (г. Ханой), посетят ведущие компании г. Ханой. Торгово-промышленная палата Украины предлагает присоединиться к деловой миссии украинским предприятиям, представителям производственных и торговых компаний.

Регистрация открыта до 2 октября
ast-ier@uccci.org.ua

21-23 ноября

Пятая специализированная выставка «Агро-СФЕРА», выставочный зал Морского вокзала.

В этом году особое внимание будет уделено развитию хлебопекарного дела. Ключевая тема экспозиции – специализированное мероприятие «ЗЕРНО-СФЕРА. Украина». В период выставки издательство «Порты Украины», ИАЦ «BlackSeaTrans» проведут IV международную конференцию «Зерновые терминалы: новые проекты, оборудование и технологии».

expo-odessa.com/ru/o-vystavke-as-2018

23 сентября

Осенний IT-Кубок «Что? Где? Когда?» 2018

Играется спортивный вариант «Что? Где? Когда?», 3 тура по 12 вопросов. Все команды играют одновременно и сдают свои ответы в письменном виде на ответных карточках, которые будут за столиками. В составе команды одновременно за столом может находиться не более 6 человек. Парк Шевченко, стадион «Черноморец», БЦ «Шевченковский», Интеллект-клуб №1.

dou.ua/calendar/23152/

ВОСТОК БАНК

Шеф-редактор — Евгений Голубовский.

Редактор — Алла Гудзенко. Корректор — Ирина Омельченко. Верстка — Олег Пищурников. Фотографы: Сергей Волков, Роман Полушкин.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Регистрационное свидетельство № 508
Тираж 1000 экз.

Заказ № 19031
Отпечатано в типографии «Черноморье»

Адрес редакции:
65014, Одесса,
ул. Маразлиевская, 7.
Тел.: (048) 725-45-67,
(048) 725-53-68
www.odessaclub.org